Дарственная на любовь

Автор:
Ольга Кандела

Дарственная на любовь

Ольга Кандела

Контракт на тело #2

«Дарственная на любовь» – фантастический роман Ольги Кандела, вторая книга дилогии «Контракт на тело», жанр любовное фэнтези, эротическое фэнтези.

Я сбежала за перевал. Начала новую жизнь вдали от лаэров и их нездоровых амбиций.

Но все чаще я возвращаюсь мыслями к тому, что оставила по ту сторону гор. И если тот, от кого я уехала в надежде на счастливое будущее, найдет меня и предложит заключить новую сделку – что я отвечу?

Соглашусь ли? И чего мне будет стоить это согласие?

Ольга Кандела

Дарственная на любовь

Глава 1

В долине еще стояло жаркое лето, а за перевалом уже чувствовалось близкое дыхание осени. Ночи здесь были холодные. Налетающий порывами ветер то и дело срывал с деревьев первые пожухлые листья. Трава была высокая и поблекшая, словно опаленная солнцем. Под ноги частенько попадались колючки и мелкие кустарники с голыми ветвями.

За один такой куст как раз зацепился подол моего платья, из-за чего пришлось с боем отвоевывать свой наряд. Кажется, за сегодняшний день это было уже в третий раз. Проклятый крыжовник, без единой ягоды, зато изрядно обросший колючками, постоянно попадался мне на дороге.

– Эй, Том! – окликнула я сторожа, который был единственной живой душой, обитавшей в доме. – Вы не могли бы выкорчевать этот крыжовник?

Из небольшой пристройки показалась седая голова сторожа. Он покивал, глядя на бестолковое растение, и незамедлительно отправился в сарай за лопатой.

Мне было неудобно просить старика о помощи, но и справиться со всем самой тоже не представлялось возможным. Все же вести целое хозяйство в одиночку весьма непросто. А помимо Тома, доставшегося мне вместе с купленным домом, рассчитывать пока было не на кого.

Я поселилась в предместьях небольшого городка под названием Новый Альмок всего пару недель назад. Здесь было тихо и немноголюдно. Горожане, как водится, знали друг друга в лицо. Конечно, куда проще было бы затеряться в крупном городе, но, увы, таковых за перевалом, кажется, и вовсе не было. Это был третий городок, который я успела повидать, с тех пор как покинула Долину, и, поняв, что ничего лучше все равно не сыщу, тут и решила осесть.

Я приглядела небольшой домик с открытой верандой и диким садом, разросшимся на заднем дворе. Дом стоял угрюмый и неухоженный и, конечно, был далек от того, о чем я мечтала. Да и на деньги, полученные от Лунного, я могла бы приобрести куда более презентабельное жилище, но, хорошенько все обдумав, решила не рисковать понапрасну. Выделяться из толпы и светить богатством мне сейчас было совершенно ни к чему. Все, чего я хотела – просто затеряться, раствориться в этом городке и его размеренном ритме. Стать своей среди обыкновенных трудяг, что день изо дня гнули спину на фабрике или вели собственное фермерское хозяйство.

Такая жизнь была мне не в новинку. Еще до того, как меня забрал к себе Огненный, мы с матерью жили в горняцкой деревне. Почти все местные мужчины работали на шахтах, а женщины, как водится, вели хозяйство. Мы с матерью выращивали кур и гусей, продавали яйца и мясо, а по вечерам занимались шитьем и прочим рукоделием.

И этот дом, пусть заброшенный и слегка обветшалый, напоминал мне прежнюю деревенскую жизнь, когда самой большой проблемой на свете было порванное платье или сбежавшая из курятника наседка.

Под ногами скрипнули ступени крыльца, и я вбежала в дом, который с недавних пор стала называть своим. Заложила в печку дров и прикинула, насколько хватит оставшегося запаса. Вечерами приходилось подтапливать, иначе ночью можно замерзнуть. Не говоря уже о том, что после трудного дня было бы неплохо смыть с себя грязь и понежиться в теплой водичке.

Хорошо, хоть водопровод сейчас работал исправно. Первым делом, въехав в новое жилище, я вызвала мастера для починки насоса, качающего воду из глубокого колодца. А после уже занялась остальным: сменила пришедшую в негодность мебель, доверху забила погреб припасами, обзавелась прочной дверью и калиткой. Хлопот было много, но потихонечку жилище мое приобретало ухоженный вид, и я радовалась, глядя, как преображается все вокруг.

Кажется, эта работа была мне просто необходима. Новые дела, новые заботы, в которых я утонула с головой, поглощали все мое внимание и позволяли не думать. Не вспоминать, о том, что я оставила на той стороне перевала. Не представлять, какой была бы жизнь, прими я предложение Теара Лунного. Все это осталось в прошлом. А здесь и сейчас кипела работа, бурлила жизнь, и только по ночам, в пустой холодной постели, мне становилось одиноко и немного тоскливо.

Но это все временно. Я уверена: стоит нанять персонал, как дом наполнится голосами и теплом, оживет веселым смехом и пересудами работников. И, пожалуй, первым делом я найму кухарку. Стряпуха из меня вышла никудышная, а привозить готовую еду из трактира удавалось не всегда. Собственной повозки у меня не было, как, впрочем, и кучера, так что дорога до центра города отнимала довольно много времени.

А еще не помешало бы обзавестись горничной и нанять второго охранника в помощь старику Тому. Кого-то сильного и выносливого, чтобы мог взять на себя мужские дела: дров наколоть или срубить старое сухое дерево, опасно накренившееся над верандой. Как ни крути, а без сильных мужских рук мне тут не справиться.

Знать бы еще, где найти хороших работников… Я здесь человек новый, толком никого не знаю, и не сказать, чтобы умела хорошо разбираться в людях.

На печи засвистел вскипевший чайник, и, отвлекшись от размышлений, я схватила кухонное полотенце и быстро сняла кипяток с огня. Заварила травяной чай – по небольшой кухоньке тут же поплыл пряный аромат мяты и шалфея. И почти сразу же услышала шум, долетевший из приоткрытого окна: конский топот, скрип колес и радостный собачий лай. Быстро вытерла руки и поспешила выйти на крыльцо. И широко улыбнулась, завидев у ворот Харта – фермера, жившего по соседству. Мужчина спрыгнул с козел и приветливо помахал мне, блеснув белозубой улыбкой.

С Хартом я познакомилась в день своего приезда и поначалу отнеслась к соседу весьма настороженно. Но, как оказалось, волновалась я зря – человеком он был простым и приветливым. Держал небольшое хозяйство: кур, свиней и коров, чье мычание разносилось по округе во время утренней дойки. А еще у него был шебутной пес по кличке Бонго, который сейчас радостно махал хвостом и спешил потереться о мои ноги. Как я узнала позже, у Харта были две дочки-погодки, оставшиеся без матери почти четыре года назад. И однажды, увидев, как он возится с девчушками, я и вовсе перестала его опасаться и с улыбкой принимала помощь, не зная, как благодарить отзывчивого соседа.

– Доброго вечера, Эмель! – Харт снял широкополую шляпу, которую, похоже, носил в любое время дня и ночи, и пригладил пятерней примявшиеся волосы. – Я тут с лесопильни еду, подумал, вдруг вам дрова нужны. – Он кивнул на телегу, груженную круглыми пеньками, а я не сдержала улыбки.

И откуда только он знает, что у нас дрова на исходе?

– Вы что, заглядываете ко мне в окна? – шутливо поинтересовалась я.

– Да нет. – Харт смущенно улыбнулся. – Я просто раз в неделю езжу на лесопильню. Хотите, буду всегда вам привозить?

– Ну что вы, не хочу вас утруждать. Я собиралась договориться о доставке…

– Да какие трудности? – махнул рукой сосед. – Мне не трудно лишнего прихватить – все равно ж еду. Да и за доставку с вас сдерут втридорога. Зачем переплачивать?

Я не стала говорить о том, что деньги для меня не проблема. Уж чего-чего, а их как раз было вдоволь. Только вот все сразу не охватишь. На то, чтобы съездить на лесопильню и договориться о доставке, тоже нужно время. Так что… Раз уж Харт все равно привез мне дрова, почему бы не воспользоваться его предложением?

– Кажется, мне не остается ничего, кроме как согласиться, – усмехнулась я и торопливо добавила: – Но это только на первое время, пока не устроюсь.

– Как скажете, – кивнул сосед и подхватил пенек из телеги. – Эй, Ларри, помогай!

Парнишка, прикорнувший на козлах, чуть не свалился от неожиданности. Подхватил с земли выцветшую кепку и бросился таскать бревна.

– Их бы поколоть, – прицокнул Харт, оглядывая ровную кучку, сложенную под навесом. – Хотите, пришлю поутру своих парней? Они вам тут живо дров нарубят.

– Ох, что вы, не стоит! Сами справимся. Вы и так много для нас делаете!

Сама я, конечно, никогда не держала в руках топора, но злоупотреблять добродушием соседа тоже не хотелось. Не люблю чувствовать себя обязанной. Ни ему, ни кому бы то ни было другому. А учитывая, сколько всего для меня уже сделал Харт…

– Уверены? Ну, если что, знаете, где меня найти, – не стал настаивать сосед.

– Спасибо, буду иметь в виду. Кстати, может, вы знаете, где я могу нанять персонал в дом? Есть у вас в городе какие-нибудь конторы? Я бы не отказалась от кухарки.

– Еще бы, конечно, знаю! – обрадовался сосед. – Я завтра утром как раз собираюсь в город. Давайте, подвезу!

Ох, он вновь предлагает мне помощь! И глядит прямо в лицо. Открыто и ненавязчиво, но… которая это уже по счету услуга? Вовек ведь не расплачусь…

Но и тащиться пешком так не хочется…

– Это будет очень кстати, – все же согласилась я, понимая, что это согласие может мне еще аукнуться.

Я ведь не дура – вижу, как на меня смотрит Харт. Как провожает взглядом и радостно улыбается, когда я соглашаюсь принять его помощь. Пусть я и сменила откровенное платье на скромный наряд провинциалки, смыла косметику и убрала волосы в тугой пучок, но, по сути, я осталась все той же Мел. Чуть поблекшей, лишившейся столичного лоска и глянца, но мужчины, как и прежде, смотрят мне вслед.

А Харт… Он хороший парень, честный и открытый. И даже весьма неплох собой, для человека так точно. Но меньше всего сейчас мне нужны чьи-либо ухаживания. Так что лучше не давать лишних поводов.

Да, госпожа Эмель, кажется, самое время научиться строить из себя неприступную каменную крепость!

* * *

Чужие руки скользили по плечам. Бессовестные губы обжигали быстрыми короткими поцелуями и настойчиво продвигались вниз, к груди и напряженному животу. Пальцы нащупали пряжку ремня, и Теар почувствовал, как тонкая кисть скользнула за пояс брюк.

Лунный приоткрыл глаза, разглядывая беловолосую макушку склонившейся над его пахом девицы.

Шлюха определенно попалась опытная: язычком работала умело и соблазнительно покачивала задом, обтянутым тонким черным кружевом. Ей даже удалось сделать ему приятно. Пожалуй, надо будет запомнить, чтобы знать, кого вызывать в следующий раз.

Впрочем, наверняка и эта девица ему скоро надоест, как и предыдущие две, которых горячо рекомендовал Сайф.

Итару поморщился. Странно, но одна только мысль, что он пользуется шлюхами после брата, вызывала у Теара неосознанное чувство гадливости. А уж думать о том, скольких клиентов они успели обслужить до него, и вовсе было противно.

Лунный непроизвольно дернулся, и блондинка отстранилась. Поглядела на него затуманенным от желания взглядом, предвкушающе облизнулась и расплылась в игривой улыбке, демонстрируя идеально белые зубы.

Теар замер и глубоко вздохнул – слишком уж знакома ему была эта поза и эта игривая улыбка. Воспоминание накрыло лавиной, прошило буквально каждую клеточку тела. Отросшие клыки напротив его дрожащего от нетерпения члена, горящие азартом карие глаза, острый запах зелени и терпкого пота после недавнего боя… Кажется, это было лишь вчера…

Итару неосознанно потянулся к родовой нити, но поймал лишь пустоту. Никакой нити там давно уже не было. Связь порвалась на третий день после того, как Эмель пересекла границу Долины.

Шерх! Отчего же он все еще пытается ее нащупать?

– Давай, заканчивай! – рыкнул Теар и требовательно надавил на светлую макушку, заставляя шлюху активнее работать ртом.

Желанное удовлетворение это теперь вряд ли принесет, но хоть что-то.

И, кажется, он уже достаточно насытился… А ведь поначалу, когда Сайф впервые привел итару в дом удовольствия, казалось, Теар не успокоится, пока не перетрахает здесь все, что движется. Почти так и произошло, но… что-то слишком уж быстро ему это наскучило…

Лунный быстро кончил, кажется, ничего толком не почувствовав, и выставил растерянную девицу за дверь. Быстро оделся, наглухо застегнув рубашку и сюртук, и вышел в полутемный коридор – в подобных местах не было принято светить лицом перед случайными прохожими.

Однако Сайфа, ковыляющего в обнимку сразу с двумя девицами, Теар признал сразу. Да и как было не узнать, при том, сколько шума создавал братец? Никак, отпускал пошлые шуточки висящим на шее дамам. Но стоило кузену завидеть Теара, как он мгновенно прекратил паясничать.

– Уже уходим? – спросил Сайф, не скрывая искреннего негодования. В отличие от итару младший родственник только начал развлекаться.

– Я ухожу. А ты – как знаешь. – Лунный покосился на девиц, которые заговорщически перешептывались, переводя заинтересованные взгляды с одного брата на другого.

– Да ну, перестань! Время-то раннее! Еще вся ночь впереди! Хочешь, поделюсь с тобой одной из этих пташек? – Сайф подмигнул, а дамочки показательно зарделись, хлопая длинными ресницами.

Теар покачал головой.

– У меня еще дела. И не помешает выспаться перед завтрашним… ну, ты знаешь… – И, махнув рукой, он поспешил к выходу.

Странно, но итару больше всего сейчас хотелось выйти на воздух, вырваться из комнат, сладко пахнущих женскими духами и табаком. Выпивкой, которая лилась рекой, стоило лишь захотеть. А еще отчего-то хотелось скинуть с себя тесный пиджак и рубаху. Перекинуться, ощущая на коже крохотные капельки оседающей влаги.

– Погоди!

Сайф догнал брата у самого выхода. Неужто решил бросить своих девиц?

Теар хмыкнул, глянув на кузена, второпях набрасывающего жилетку, и чуть замедлил ход, позволяя тому поравняться.

– Что с тобой такое, Теар? – спросил Сайф, стоило им выйти на улицу, залитую яркими огнями. – Раньше ты с легкостью оставался на всю ночь.

Итару неопределенно пожал плечами.

– Можешь считать, что я остепенился. К тому же… Грядущий ритуал сейчас волнует меня куда больше всяких девиц…

* * *

В зале Советов вновь было людно и шумно. Сегодня здесь собрались все без исключения главы родов – даже Северус Вольный, который за последние четыре года ни разу не появлялся в столице, почтил Совет своим присутствием. Грядущий ритуал требовал обязательного участия всех итару: ведь только совместными усилиями можно было обуздать древнюю силу, проснувшуюся в сердце гор.

С тех пор как Ойнэ Огненный явился в зал Советов со старинной рукописью, описывавшей ритуал заточения, прошло уже больше двух недель. За этот срок были сделаны почти все приготовления. Дело оставалось за малым – назначить подходящий день и воплотить в жизнь продуманный до мелочей план.

– Я считаю, что ритуал лучше проводить в новолуние, – предложил Илар Водный. – По моим наблюдениям, в эту фазу потоки не такие насыщенные, их будет проще развернуть.

Водный провел рукой по карте, обозначив основные силовые потоки близ пика Хэджи. В отличие от старинных карт эта схема была куда более подробной, а главное – свежей. Ее составляли самолично Илар Водный и Альтар Золотой. И, пожалуй, на это ушла большая часть потраченного времени.

– Согласен. Когда у нас ближайшее новолуние? – поддержал его Золотой.

– Через четыре дня.

– Мы успеем завершить приготовления?

– Площадка на пике Хэджи уже готова, – взял слово Бурый. – Мои сородичи доставили туда восемь ритуальных валунов. Остается нанести необходимые руны и установить артефакты родов, через которые пройдут силовые потоки.

Правитель кивнул, а Теар поморщился, представив, что придется тащить лунный камень на горный пик. Артефакт рода никогда не покидал дворцовых стен. И Теару отчего-то не хотелось нарушать эту традицию. Итару было откровенно не по себе. Те же чувства испытывали и остальные главы. Артефакт рода всегда был чем-то сакральным, тем, что не принято выставлять на всеобщее обозрение, но, увы, в этот раз без него было не обойтись. И дело того стоило…

Но все же что-то не давало Лунному покоя.

Быть может, самодовольная морда Огненного, который скоропалительно вошел в Совет Восьми и теперь смел давать наставления куда более опытным итару. А ведь официально он даже не глава рода! Место итару и ныне оставалось за Трезом. Король так и не принял его отречения, решив немного придержать коней. Все же вторая смена власти в клане за столь короткий срок была вещью неслыханной. Да и ходили слухи, что в Красной Заре далеко не все жалуют Ойнэ. А раскол клана Альтару сейчас был нужен меньше всего.

– Кстати, по поводу артефактов… – Стоило затронуть эту тему, как Огненный мгновенно оживился. – Насколько я могу судить, от клана Красной Зари участвовать в ритуале предстоит мне. А артефакт рода по-прежнему находится в ведении моего отца… Это, знаете ли, несколько противоречит правилам. – Ойнэ усмехнулся, а Золотой, напротив, нахмурился.

И ведь не поспоришь. Как бы Ойнэ ни был неприятен окружающим, он был прав. Трез оказался слишком слаб для создания родовой связи, а, значит, и участвовать в ритуале не сможет. Это понимали все, оттого и не возражали против присутствия Ойнэ на советах и его участия в подготовке к ритуалу. Более

того, Огненный оказался осведомлен во многих вопросах – помог расшифровать древние письмена и правильно выстроить рунические надписи. И у Теара возникало странное ощущение… Будто бы Ойнэ давно готовился к этому, будто знал все наперед.

Или, быть может, в Теаре взыграла зависть? Может, давнее соперничество, с годами лишь обострившееся, не давало обоим покоя?

– Ты прав. Времени остается не так много, – неожиданно согласился Альтар. – Я приму отречение Треза и дам разрешение на передачу артефакта рода.

В зале Советов повисла гробовая тишина, и все как один устремили взоры на правителя.

– Но церемония назначения состоится позже. После новолуния… Сейчас нам нельзя отвлекаться ни на что иное! – твердо произнес король и обвел присутствующих суровым взглядом.

А Теар заметил, как недовольно дернул щекой Ойнэ.

Конечно, небось, уже обрадовался, что место итару у него в кармане. Представил, как соплеменники встанут в круг и опустятся на одно колено, присягая вожаку в верности. А теперь придется ждать новолуния. И кто знает, что там может случиться… Хоть все и было выверено до мелочей, всегда оставался риск, что что-то пойдет не так. Ритуал требовал слишком большого средоточия силы, максимальной концентрации и соблюдения множества условий. И если хоть одна деталь не займет должного места, все может пойти прахом.

– И, я надеюсь, все понимают, что в ближайшие два дня не стоит пользоваться магией? К началу ритуала ваш резерв должен быть полон.

Главы родов слаженно кивнули. Теар же в задумчивости прикусил губу. У него на этот счет были совсем иные планы. Вот только ни королю, ни кому-либо другому о них знать не следовало…

* * *

Совет закончился далеко за полночь. К тому же Лунный вновь задержался. Дождался, пока все итару удалятся, и вновь выразил Золотому свою обеспокоенность чрезмерным участием Огненного.

И если прежде Альтар прислушивался к Лунному и наравне с ним пытался найти подвох в действиях Ойнэ, перепроверяя чуть ли не каждое его слово, то на сей раз правитель лишь неприязненно поморщился. Глянул на Теара с упреком.

– Если у тебя есть какие-то доказательства – выкладывай. А нет – так оставь свои домыслы при себе. Еще немного – и я сочту твои подозрения за глупое мальчишеское соперничество.

– Но, Ваше Величество…

Король вскинул руку.

– Все, хватит, Теар! Мы перепроверили все трижды! Подлинность древних рукописей, начертания рунических символов, последовательность заклинаний. Здесь все верно! И я не вижу ничего предосудительного в том, что Огненный пытается помочь общему делу!

– А общему ли делу он помогает? Быть может, он имеет какую-то свою цель?

– Какую? – Альтар усмехнулся. – Стать вожаком клана? Он и так им станет. Быть может, немного раньше, чем хотелось бы. Но это, так или иначе, свершится. А хочет выслужиться, так нам это только на пользу…

Теар тяжело вздохнул.

Король был прав: у Лунного не было фактов, свидетельствующих против Ойнэ. Ни единого. Лишь только гребаная интуиция, из-за которой противно сосало под ложечкой.

– И все же… странно, что древняя рукопись нашлась именно в библиотеке Огненных. Почему не в королевской?

– А вот этому как раз есть объяснение. Наши предки уже проводили этот ритуал много столетий назад, о чем и оставили запись. Но тогда разделение кланов было иное. Королевского рода попросту не существовало. Иерархия появилась намного позже. Я нашел упоминания о том в летописях.

Король встал и прошелся по залу, разминая затекшую шею.

– Так что… рукопись могла оказаться у кого угодно. Не удивлюсь, если на тот момент представитель клана Огненных был сильнейшим среди лаэров – боевая магия всегда была их стезей. Да и приоритеты со временем меняются… Но что я рассуждаю? – Альтар махнул рукой. – Мы о том не знаем и никогда не узнаем. Да и ни к чему ворошить прошлое. Сейчас нам как никогда нужно сплотиться. И без Огненного… или без тебя… у нас ничего не выйдет.

От короля Теар ушел в задумчивости. Слова правителя немного успокоили его, но все равно сомнения не исчезли окончательно. И сейчас Теар быстро шел по дворцовому коридору, обдумывая план на остаток ночи. Увы, но другого времени для осуществления задуманного у него не будет. До ритуала остается всего два дня – слишком мало на подготовку. А значит, действовать нужно незамедлительно!

Пробраться на пик, вычислить необходимый валун, поставить воронку… Да так, чтобы никто не заподозрил… Применить заклинание сокрытия? Слишком сложно для воронки. Быть может, даже неосуществимо… особенно с уровнем знаний Лунного. Силы в нем прибавилось, а вот опыта было маловато, да и сказывался недостаток обучения. Но попробовать все равно стоит…

Теар так увлекся собственными мыслями, что не заметил, как от стены отделилась темная фигура, и машинально выпустил когти, когда его окликнули из-за спины. Но тут же убрал, завидев знакомую беловолосую голову и пышное платье со стянутым на талии корсетом.

– Доброй ночи, Теар. – Перед ним стояла леди Илейн. Кажется, наглости этой дамочки вовсе не было предела. – Неожиданная встреча, не правда ли? Странно видеть вас в такое время во дворце.

Дамочка сладко улыбнулась и протянула итару руку – никак, для поцелуя…

Хрен ей! Обойдется!

– Странно, что вы в такое время еще не спите! – Теар демонстративно не коснулся протянутой ладони, и девица сконфузилась, смяла в пальцах кружево юбки, но тотчас взяла себя в руки. Мотнула головой и гордо задрала подбородок, с вызовом глядя на итару.

Повезло ей, что она женщина. Посмел бы кто-нибудь из мужчин так на него глянуть, Теар живо свернул бы наглецу шею!

– Не спится, знаете ли… И вообще, я не обязана перед вами отчитываться!

– Пф-ф, так не отчитывайтесь. – Теар фыркнул. – И вообще, идите… к себе! – Ему хотелось послать дамочку в куда более далекие места и в куда более грубых выражениях, но Лунный сдержался, памятуя, что все же находится в королевском дворце.

А после он развернулся и направился к выходу, надеясь, что у фрейлины хватит мозгов не вступать в полемику.

– Именно так и сделаю, – подозрительно сладким голосом протянула та и вдруг бросила ему в спину: – А вы поспешите к своей повозке. Наверняка вас там ожидает очередная девица, завернутая в одеяло.

Теар резко остановился. Тело обдало жаром, и итару сжал челюсти, загоняя внутрь вставшего на дыбы зверя.

Какого шерха?!

Он резко развернулся, в два шага преодолел расстояние, отделявшее его от наглой девицы, грубо схватил ее за плечо и втолкнул в первые попавшиеся покои. Прижал к стене, не давая шанса опомниться.

Золотая, конечно, затрепыхалась, возмутилась, норовя поднять шум. Но этим Теара было не испугать – щелчок пальцами, и вокруг парочки соткался невидимый купол тишины.

Лунный же пристально всмотрелся в лицо девицы, силясь понять, что все это значит. И с удивлением обнаружил, что та его ничуть не боится. И все попытки вырваться – так, лишь жалкая пародия на настоящее сопротивление.

– Мне кажется, вы слишком многое себе позволяете, леди Илейн! – рыкнул итару, продолжая прижимать девушку к стене. – Чего вы добиваетесь?

– Ничего я не добиваюсь! Я просто хочу, чтобы ко мне относились с уважением! – выпалила она и совсем перестала дергаться. Лишь только смотрела с вызовом, ничуть не смущаясь мужской близости.

– Ах, с уважением… – понимающе протянул Теар. – И как же я должен вас уважать? Быть может, так? – Лунный, не церемонясь, задрал ей платье, скользнул рукой под ворох нижних юбок, нащупывая ногу в шелковом чулке.

Судя по всему, дамочка только этого и ждала. Порочно откинула голову и прикрыла глаза, подаваясь бедрами к его руке. Словно распутная девка, чтоб ее!

А к шерху! Достало бегать от этих наглых придворных девиц!

Размышлять Лунный не стал. Внутри вскипела злость, а вместе с ней и дикая звериная похоть. Пальцы закололо от нестерпимого желания подчинить, присвоить, наказать. Показать, кто здесь сильнее.

Тонкие кружевные панталончики Теар попросту разорвал, откинул в сторону, как ненужную тряпицу, и сразу дернул пряжку ремня. Заметил, как блондинка потянулась к нему, пытаясь то ли обнять, то ли поцеловать. Не дал. Прижал свободной рукой к стене, спешно спуская штаны. Приподнял рывком, закидывая ее длинные ноги себе на талию, и вошел резко, сразу на всю длину, ощущая влажную тесноту женского лона.

Конечно, эта развратница уже давно готова. Даже и утруждаться не надо. Сама возбудилась, сама услужливо раздвинула ноги. И стонет хрипло и похотливо. Улыбается довольно, и светлые глаза ее лихорадочно блестят в темноте.

Шерх, он не хочет на нее смотреть! Просто поскорее кончить и убраться отсюда. Но желанная разрядка все никак не приходила, а вот Золотая, кажется, уже

была на грани. Светлые волосы разметались, дыхание то и дело прерывалось, а ноги, обхватывавшие его талию, сжимались все сильнее, словно тиски.

Еще несколько яростных толчков – и она выгнулась дугой, оглушила громким вскриком. Теар кончил следом и сразу же отстранился, спуская девицу на землю. Натянул штаны и застегнул ремень. И, не глядя, вышел за дверь, на ходу схлопывая купол тишины.

Задерживаться он был не намерен. Объясняться – тем более. Леди Илейн свое получила, и пусть катится ко всем шерхам! А у него еще дела…

* * *

За окном шел дождь. Барабанил по крыше, бил тугими струями в окно. Пенилась и бурлила вода в сточных трубах. Мокли выкатившиеся из-под навеса поленья, а черная жирная земля на свежевспаханном участке вбирала влагу, вдоволь напитываясь после засушливого лета.

Я сидела в теплой кухоньке, рядом с весело потрескивавшим очагом, и глядела в крохотное окошко. Следила, как бегущие по бревенчатому настилу ручейки собираются в глубокие лужи, как под тугими струями прогибается брезентовый навес, укрывающий дрова. Порывистый ветер качал фонарь во дворе, пробирался в щели дома, и порой ноги обдавало сквозняком, от которого не спасали даже толстые шерстяные чулки.

– Вот травяной чай, хозяйка. Сейчас мигом согреетесь. – Хлопотавшая неподалеку кухарка поставила передо мной исходящую паром кружку, от которой отчетливо тянуло ромашкой и перечной мятой.

Я с благодарностью улыбнулась и взяла чашку обеими руками, грея озябшие пальцы. Мне все еще было холодно, после того как я попала под дождь. Кто ж знал, что непогода в этих местах может налететь так внезапно? Когда небо вмиг затягивает низкими тяжелыми тучами, а на улице темнеет, словно на землю разом опустилась ночь.

– Тут в корзине еще пирожки остались. Покушайте. Или, может, чего другого из кладовой достать?

Я мотнула головой и осторожно отхлебнула чаю, обжигаясь крутым кипятком.

Хельга лишь покряхтела в ответ на мой отказ и перекинула изрядно испачканное полотенце через плечо.

– Ну, как знаете. Мое дело – наготовить.

Хм… вот же кухарка мне досталась! Все время ворчит и норовит впихнуть в меня побольше. И нельзя сказать, что у меня плохой аппетит. Ем я чуть ли не за двоих, а ей все мало… И готовит она, словно на целую ораву, хотя в доме нас всего трое.

Но это ничего… Скоро найму разнорабочего, и кормить ей придется на одного человека больше. Может, и ворчать перестанет, что продукты пропадают.

Так-то Хельга женщина хорошая, добрая. И простая. Непривычно сухонькая и худощавая для кухарки. Вот кого действительно надо откармливать!

– Ну, я пойду, коли ничего не надо. Поздно уже, пора и в постель.

Хельга сняла передник, повесила его на вбитый в стену крючок, рядом пристроила полотенце и, побурчав еще о чем-то, ушла к себе. Я же еще немного посидела у окна, забравшись на лавку уже с ногами – так оказалось куда удобнее.

Пожалуй, первым делом, после того как найму рабочего, распоряжусь задраить все щели, чтобы не дуло, и хорошенько замазать окна перед наступлением холодов. А то ведь осень на дворе. Не успеешь оглянуться – и зима нагрянет. А жилище, в первую очередь, должно быть теплым.

Так незаметно я уплыла в свои мысли, думая о многочисленных делах. А спустя какое-то время поймала себя на том, что жую уже второй пирожок из корзинки. Вот же… Задумалась!

Так и поправиться недолго, если наедаться на ночь!

Отложила надкусанный пирожок и встала, хорошенько потянувшись. Кажется, мне тоже пора в постель. Накрыла холстиной корзинку и, не удержавшись, в последний момент все же сцапала недоеденное лакомство. Взяла с подоконника масляный фонарь и пошла к себе. Поднялась по небольшой лесенке, дожевывая последний кусочек, да чуть не навернулась, поскользнувшись на попавшей под ногу луже. На нос упала здоровенная холодная капля.

Вот же проклятье! Крыша протекла! И теперь в копилку общих дел добавилось еще одно, весьма срочное и затратное! А мне пришлось потратить добрых два часа, чтобы собрать с пола всю натекшую воду и подставить в местах протеков ведра. Да, крыша прохудилась не в одном месте… И если капает уже в коридоре второго этажа, остается только догадываться, что там творится на чердаке…

Хоть легла я поздно и толком не выспалась, но первым делом, открыв поутру глаза, пошла проверять масштабы катастрофы. В коридоре по-прежнему капало, и ведра мои наполнились уже доверху. Вылив всю натекшую воду, я решила проверить чердак.

Наверх вела узкая крутая лестница. Я вооружилась тряпкой и тазом и, заправив за пояс длинную юбку, полезла на чердак, цепляясь свободной рукой за ступени. Дверь в потолке открыла с трудом – заржавевший замок никак не хотел поддаваться. Но я все же справилась и, как и ожидалось, узрела настоящий потоп. Видно, крыша совсем прохудилась, придется менять черепицу.

Помимо прочего здесь обнаружилась еще куча разного хлама, который изрядно вымок за прошедшую ночь. И мне понадобилось немало времени и усилий, чтобы разгрести всю эту рухлядь и просушить полы. Под конец работы стало откровенно душно – на улице выглянуло солнце, и крыша нагрелась. А желудок ощутимо сводило от голода, и я всерьез пожалела, что не позавтракала, перед тем как лезть наверх. Хельга уже не единожды звала меня за стол и, кажется, всерьез обиделась, что я не иду так долго.

Но мне хотелось покончить со всем разом, чтобы уже не возвращаться. А когда я собралась уходить и заглянула в люк, прикидывая, как лучше спуститься, то вдруг почувствовала, как закружилась голова.

Шерх, а тут, оказывается, высоко… Слезать страшно, да еще все плывет перед глазами. И опора под ногами кажется шаткой. Ох, не стоило засиживаться в этой духоте!

Я опустилась на верхнюю ступеньку и прикрыла глаза, потихоньку приходя в себя.

– Хозяйка! – Кухарка стояла под лестницей и глядела на меня обеспокоенно. – Что ж вы тут? Спускайтесь скорее! Уж давно оладьи остыли.

– Ага, сейчас… Я просто, кажется, высоты боюсь. Я вяло улыбнулась, а Хельга всплеснула руками:

– Ох, ты ж! Погодите, я мигом! Позову кого-нибудь, никуда не уходите.

– Хельга, не надо. Я сама…

Но кухарки уже и след простыл – убежала звать подмогу. Вот же… Как будто тут чем-то можно помочь.

Ну, подумаешь, дурно от духоты стало. Вот уже и прошло.

Я аккуратно развернулась и потихоньку, на четвереньках, слезла по лестнице. Одернула платье и чуть ли не вприпрыжку сбежала на первый этаж, распахнула дверь, глубоко вдыхая свежий воздух. И нос к носу столкнулась со спешащим на выручку Томом. А в распахнутые ворота и вовсе вбегал запыхавшийся Харт.

Многоликий Эхжи, да она всю улицу на уши поставила!

– Все хорошо, не стоит беспокоиться, – бодренько улыбнулась я и махнула рукой, отправляя сторожа восвояси. Тот послушался, а вот сосед подошел и еще раз осведомился, все ли в порядке.

– Говорю же, все нормально. Просто Хельга слишком впечатлительная.

– А, ну тогда ладно. – Харт перехватил шляпу и уже собирался уходить, как вдруг развернулся. – Я тут подумал… – начал он несмело. – У нас праздник

урожая на грядущей неделе. А вы тут одна живете. Может, придете к нам? По-соседски… У нас обычно весело… Запекаем жаркое в самой большой тыкве. А девочки играют в шарады. У них здорово выходит…

Я застыла, не зная, что ответить.

К такому я была совершенно не готова. Харт, конечно, парень хороший, и дочурки у него славные, но слишком уж все быстро закрутилось…

– Ну так что, придете? – переспросил он, с надеждой вглядываясь мне в лицо.

А у меня словно язык к небу прирос: прямо отказать неловко, а ни одной хорошей отговорки в голову не идет.

– Я постараюсь, – ответила уклончиво, так ничего и не придумав, а мужчина радостно улыбнулся:

– Мы будем очень рады.

* * *

Бурый не обманул. На пике Хэджи все было готово для предстоящего ритуала. На самой вершине была расчищена ровная площадка, а вокруг разрыва встали кольцом ритуальные валуны, ровно восемь – по количеству кланов Долины.

Теар обошел их по кругу, дотронулся рукой до гладкой, словно отполированной, поверхности, чувствуя исходящее от камней тепло и энергию. Конечно, ведь привезены они были не откуда-нибудь, а из самой Серебряной рощи, оттого и пропитались магией. И наверняка вывезти камни было непросто: роща не отдает свои богатства просто так. И остается лишь догадываться, какими правдами и неправдами Бурым удалось провернуть это дело.

Теар прошел по сбитому деревянному мостику, переброшенному через расщелину, и мельком отметил, что разрыв стал шире. Нахмурился, глянул в небо. Луны было не видать. Да и откуда? Еще с вечера небосвод затянуло тяжелыми черными тучами. И сейчас на пике стояла тьма, освещаемая лишь несколькими фонарями на высоких столбах. А еще в этой темноте можно было

различить свет, льющийся из расщелин – красный и кровожадный, словно там, под горной толщей, бушует адское пламя. И воздух вокруг висел густой и теплый, с частичками пыли и пепла. И хотелось поскорее убраться отсюда. Глотнуть свежего воздуха, почувствовать запах надвигающейся грозы.

Но сначала – дело… И стоило поспешить: до рассвета осталось не так уж много времени. А поутру сюда наверняка прибудет король со свитой.

Теар безошибочно определил валун, у которого ему надлежало стоять во время ритуала. Оглядел со всех сторон, прикидывая, где бы лучше начертить магические символы. Мало того что они должны быть незаметны, так еще и не должны помешать рунам основного заклинания, которые нанесут перед ритуалом. И по всему получалось, что воронку придется строить под самым камнем. Более удачного места не придумаешь. Лунный уже вознамерился сдвинуть валун, как вдруг уловил чьи-то мягкие шаги за спиной. Обернулся стремительно.

– Какой неожиданный сюрприз! – По узким губам собеседника расползлась улыбка, а Теар чуть не сплюнул с досады. Кого он сейчас меньше всего желал встретить, так это Ойнэ Огненного.

И что понадобилось этому недоноску на пике?

– Не ожидал, что встречу здесь кого-то…

– А уж я-то как не ожидал! – не удержавшись, съязвил Теар и, заложив руки за спину, отошел от камня.

Интересно, как долго здесь находится Огненный? Как давно наблюдает за ним, а главное, какие выводы успел сделать? Ведь сорвет же к шерху все его планы!

– И что привело тебя на пик?

– Наверное, то же, что и тебя, – пожал плечами Лунный. – Хотел убедиться, что все готово к предстоящему ритуалу.

– Ну, это можно было сделать и утром.

– А мне не спится…

Шерх, и чего этот красноволосый к нему привязался?! Теар ведь может задать ему тот же вопрос!

– Хм… – усмехнулся Ойнэ. – Видишь, в чем-то мы все-таки похожи.

Угу… Видимо, в том, что оба любим шляться по ночам…

– Это вряд ли, – скептически заметил Лунный.

– Ну почему же? – Ойнэ плавно двинулся в сторону и принялся обходить Теара по кругу, не спуская с собеседника внимательного взгляда. А Теар поймал себя на том, что готов перекинуться в любой момент. – Мы ведь оба заинтересованы в удачном завершении ритуала. Разве не так?

Ойнэ вздернул рыжую бровь, а Теар непроизвольно сжал кулаки.

Что за игры ведет Огненный? К чему все эти разговоры?

– Разумеется, – выдавил Лунный.

– Ну, вот и славно! Что ж, удачной прогулки! – неожиданно миролюбиво произнес собеседник, довольно оскалился и, к изумлению Лунного, поспешил откланяться.

Теар постоял несколько минут, не понимая, что это сейчас было. Потом еще раз обошел валуны по кругу, особо заострив внимание на камне, положенном Огненному, но никакой посторонней волшбы не почувствовал. Но ведь за чем-то же приходил Ойнэ… Уж точно не полюбоваться разрывом. И еще непонятно, ушел ли он окончательно. Быть может, наблюдает за Теаром из темноты, прикрывшись заклинанием сокрытия.

Хотя… В подобных заклинаниях Красная Заря была не сильна, а потому…

Мгновение – и с пальцев Лунного сорвалась поисковая паутинка. Сотни крохотных огоньков разлетелись в стороны, рисуя пред внутренним взором

итару картину окружающей местности. И, как ни странно, никого, кроме стражи, стоявшей на горной тропе, поблизости не обнаружилось.

Что ж, значит, стоит рискнуть.

Валун оказался тяжелым. Даже на то, чтобы просто сдвинуть его с места, ушло немало сил, хотя итару отнюдь не был слабаком. Но вот перед ним открылась ровная каменная поверхность, и, шумно выдохнув, словно перед прыжком в воду, Лунный принялся вычерчивать руны заветной воронки, вливая в каждый символ львиную долю магии.

От перенапряжения взмокла спина, лоб покрылся испариной. Пальцы кололо от количества вложенной энергии, и, закончив, Лунный встряхнул кистями, чувствуя разом навалившуюся усталость. Он задвинул на место валун и с удивлением обнаружил, что за энергией, излучаемой самим камнем, его воронка не видно вовсе. И порадовался своей удаче – значит, можно обойтись без заклинания сокрытия.

Резерв итару и так изрядно растратился, еще одно заклинание истощило бы его полностью. И оставалось лишь надеяться, что к моменту ритуала энергия успеет восстановиться. Иначе король лично оторвет Теару голову!

В небе уже забрезжил рассвет – оказывается, Лунный прилично провозился с воронкой. Пора было убираться, и поскорее!

Вот только перед уходом Теар все же подошел к валуну Огненных. Сдвинул тот с места, заподозрив, что Ойнэ тоже мог воспользоваться чудесными свойствами камня. Но, вопреки ожиданиям, земля под валуном давнего недруга была девственно чиста!

Глава 2

Солнечный диск завис над пиками гор, словно цепляясь последними закатными лучами за острые верхушки. Кроны высокогорных сосен еще нежились в теплых объятиях уходящего дня, а внизу уже стремительно сгущались сумерки. И

лившийся из разлома свет напитывался краснотой, бросая огненные блики на гладкие сколы и каменные зубья, торчавшие по краям обрыва.

Восемь итару уже заняли положенные им места у ритуальных валунов. Как и в зале Советов, Теар занимал место по правую руку от короля. Дальше, через разлом, стоял валун Огненных. И, рисуя магические руны, Теар то и дело поглядывал на красноволосую макушку Ойнэ, склонившегося над землей.

Опасения Лунного так никуда и не исчезли, а после ночной встречи с Ойнэ лишь усилились. Но за прошедшие два дня Теар так и не смог уличить давнего недруга во лжи. И сейчас тот выглядел на редкость спокойным и сосредоточенным. Старательно вычерчивал символы и даже свою кривую ухмылку и дерзкое выражение лица оставил где-то за пределами пика, являя пример благонадежности.

Теар скрипнул зубами. Собственное бессилие душило, сжигало изнутри и неизменно приводило к потере контроля. А это сейчас было ой как некстати.

Лунный прикрыл глаза, пытаясь вернуть потерянное равновесие и ясность сознания.

– Все в порядке? – Рядом неожиданно возник Альтар Золотой.

– Да, в порядке, – через силу выдохнул итару.

– Если у тебя есть что сказать – говори сейчас, потом будет поздно. – Взгляд золотистых глаз короля, казалось, пронзал насквозь, впивался острыми иглами, не давая уйти от ответа. Да Теар и не собирался.

– Меня по-прежнему не покидает дурное предчувствие. – Лунный бросил косой взгляд в сторону Ойнэ. – Я видел Огненного два дня назад, здесь, на пике, как раз после установки валунов. И шерх его знает, что он здесь забыл…

Альтар нахмурился и задумчиво погладил подбородок.

– Интересно… Видел, значит… А что ты сам забыл на пике, да еще среди ночи, а, Теар? Не хочешь мне рассказать?

Лунный вскинулся. Защищаться он не планировал, да и не думал, что король усомнится в его надежности. Они ведь всегда действовали сообща.

– А еще мне интересно, почему ты говоришь об этом только сейчас. Ойнэ, вот, о твоем визите сообщил сразу же. И, к слову… он не скрывался от стражей. Да и пик посещать не запрещено.

– Да, но…

– Хватит, Теар! – Альтар предупреждающе вскинул руку. – Ваше глупое мальчишеское соперничество меня изрядно утомило! Пора бы уже повзрослеть! А сейчас отойди, я должен проверить руны.

Теар отступил на шаг, в растерянности наблюдая за тем, как король проводит раскрытой ладонью над начертанными символами и те еле заметно вспыхивают, тронутые силой.

Выходит, все же не доверяет… Интересно, а остальных он так же будет проверять?

– Здесь все верно. Посмотрите лучше…

– Я сам знаю, что мне делать! – неожиданно резко бросил правитель и направился к валуну Ойнэ, а потом и дальше, по кругу, тщательно проверяя вязь древних символов на камнях и на земле, и, уже вернувшись на свое место, начертил последний, замыкающий знак.

И в этот момент, словно по команде, солнечный диск полностью скрылся за отрогами гор. Вокруг стало непривычно тихо и безветренно, будто время замерло, увязнув в густом теплом воздухе и всеобщем напряжении. И в окружающей тишине был четко слышен глухой стук, с которым Альтар водрузил золотой топаз на вершину ритуального валуна. Остальные последовали примеру правителя.

Теар, конечно, знал, что представляют собой артефакты родов, но никогда не видел их вживую и сейчас жадно рассматривал родовые камни, сосредоточившие в себе неимоверную силу. Прозрачный голубой аквамарин

Водных и шершавый болотно-зеленый нефрит Бурых. Черный глянцевый обсидиан Огненных, вдоль и поперек исчерченный красными прожилками. Матовый, словно присыпанный золой, базальт Пепельных. Дымчато-серый агат Туманных. Бесконечно яркий, искристый топаз Золотых. И, конечно же, молочно-белый лунный камень, который Теар аккуратно поместил на вершину своего валуна.

Все артефакты заняли положенные им места. Лишь только Северус Вольный по-прежнему стоял напротив пустого валуна и водил руками, вырисовывая причудливые фигуры и плетения. Через несколько мгновений воздух вокруг него заискрился, задрожал, вихрем закручиваясь в центре. И на пустом месте соткался обломок горного хрусталя, что мог сравниться чистотой с прозрачностью слезы.

– А теперь начнем, – скомандовал Золотой, и итару опустили ладони на родовые камни, зашептали слова древнего заговора, взывая к матери Природе и магии, наполнявшей этот мир.

Сила хлынула рекой, напитала древние руны. Начертанные на земле символы вспыхнули голубым сиянием, порывистый ветер взметнул волосы, поднял в воздух мелкую каменную крошку. От разлившейся вокруг энергии стало трудно дышать, и в то же время тело зазвенело, пронзенное силой. Круг замкнулся, связывая воедино всех восьмерых итару, сковал их одной цепью и одним заклинанием, звучащим в унисон.

Теар чувствовал тепло Лунного камня и вместе с тем ощущал силу всего своего рода. Она проходила сквозь него, обжигала нутро и питала заклинание, призванное повернуть вспять энергетические потоки.

От напряжения вздулись вены на руках, гудели ноги, а в ушах стоял шум, сквозь который с трудом пробивались слова ритуала. Воздух становился все гуще, все горячее, а красное сияние, вырывавшееся из недр расщелины, кажется, лишь усиливалось, словно напитывалось жаром.

Теар сам не понял, в какой момент он почувствовал неладное. Просто замер, оборвав заклинание на полуслове, и широко распахнул глаза, дыша глубоко и часто, чувствуя, как сила вихрем сходится в центре круга.

Они должны были отвернуть потоки от пика Хэжди, но вместо этого объединенная энергия, мощная и несокрушимая, устремилась в центр разлома!

Теар сдавлено охнул и кинул быстрый взгляд на короля, но увидел лишь замешательство на лице правителя.

Шерх его задери, что происходит?! Неужели…

Поворот головы и мимолетный взгляд на Ойнэ. Кривая ухмылка на тонких губах Огненного. Лихорадочный блеск его янтарных глаз.

– Ублюдок! – выругался Лунный и рванул было в сторону, но и шагу сделать не смог: магический круг держало крепко, не давая покинуть его границы до окончания ритуала. Хорошо, что у Теара был запасной план и возможность говорить.

Итару выкрикнул слова заклинания, и на том месте, где только что стоял ритуальный валун, разверзлась загодя приготовленная воронка. Да такая мощная, что лунный камень рухнул в нее вместе с огромным валуном, разом разрывая магический круг. И в тот же момент Теар прыгнул, оборачиваясь на лету, перемахнул через щель разрыва, но задел лишь край плаща Ойнэ, пропоров когтями плотную ткань. И сразу получил удар в грудь. Откатился, снесенный ударной волной, и прыгнул снова, пытаясь достать противника острыми когтями. Ойнэ сыпал боевыми заклинаниями, швырял огненные шары и сгустки чистого пламени. Теар увернулся от двух, третий опалил бок, заставив итару зарычать от злости и боли.

Краем глаза он увидел, как рядом мелькнула золотая фигура, следом – еще одна, черная, словно тень. Остальные итару приходили в себя и спешили прийти на помощь. Из расщелины вырвался столб пламени и сноп жалящих искр, ослепил на мгновение. А когда круги перед глазами рассеялись, и Теар огляделся, то увидел Ойнэ стоящего у самого края обрыва.

– Тебе не жить, – прочитал по губам предателя Теар. А потом Огненный оттолкнулся от земли и прыгнул в расщелину, растворившись в адском пламени.

* * *

Это было странно и непривычно – вот так сидеть за общим столом, слушать забавные истории и байки, детский смех и жаркие споры. Передавать по кругу праздничное блюдо и свежий горячий хлеб, поданный к столу буквально из печи.

В этом доме все было по-другому. Семья у Харта была шумная и приветливая. Помимо двух звонких девчушек, которые вечно не могли чего-нибудь поделить, на празднике присутствовали его брат с женой и престарелый дядюшка, бойкий и жизнерадостный, несмотря на то, что тяжело опирался на трость. И кухарка у соседа была самая типичная – пышнотелая и румяная, громогласная. И главное блюдо дня – жаркое, запеченное в огромной тыкве, – встречали громкими хлопками и возгласами, так что кухарка зарделась, смущенно отмахнувшись полотенцем.

А я и вовсе не знала, куда себя деть. Неуютно жалась на стуле, чувствуя себя лишней на этом веселом семейном торжестве. Правильно, что не хотела приходить. Но, увы, как ни силилась, не смогла отказаться, особенно после того, как сосед помог мне с починкой крыши. Сам нашел рабочих и присматривал за ремонтом, то и дело давая ценные указания. И я чувствовала себя обязанной, хоть Харт и не просил ничего взамен.

– Скажите, Эмель, вы ведь здесь совсем недавно? – вдруг обратилась ко мне невестка хозяина – светловолосая и фигуристая, бойкая, как и вся их семейка. К тому же любопытная, как и все женщины.

Трина разглядывала меня весь вечер, а теперь вот не удержалась, принялась расспрашивать. И, конечно, я понимала, что одним вопросом девушка не ограничится. В маленьком городке всем не терпелось узнать о моей личной жизни. И если прежде мне как-то удавалось выкрутиться, избегая объяснений, то сейчас это виделось весьма затруднительным…

– Да. Я переехала месяц назад, – скупо ответила я и отправила в рот кусочек жаркого. Быть может, если примусь усиленно жевать, меня не станут засыпать вопросами?

– Как интересно! А где вы жили до этого? Харт сказал, вы приехали из-за перевала?

Шерх, кажется, уже все об этом знают! Хотя скрывать глупо: любой дурак с легкостью догадается, что я не местная.

Я ведь совсем не такая, как они… Не такая, как Харт, его брат и невестка. Мне с трудом удается изображать скромность и порядочность. И я откровенно устала трудиться дни и ночи напролет, приводя в порядок дом и сад. А еще платье мое слишком яркое, слишком вызывающее для этих мест. И порыжевшие волосы, спадающие с плеч густой огненной копной, привлекают слишком много внимания.

Как ни парадоксально, но в Новом Альмоке я не смогла купить краску для волос! Подобными вещами здесь попросту не торговали! Так же, как невозможно было найти в местных лавках всякие женские штучки вроде нежного мыла и пахучих масел, которыми я привыкла пользоваться, живя в Дортаме. О духах уже и вовсе молчу: подобное здесь, кажется, привозили исключительно под заказ.

Это все, конечно, сущие мелочи. Но, как ни странно, в последнее время эти мелочи частенько портили мне настроение, выводили из себя. Я расстраивалась или злилась. Порой даже хотелось кого-то покусать или поскандалить, чтобы во все стороны летели осколки разбитой посуды. Но не с собственной же кухаркой мне, право слово, ругаться. И не со старым сторожем. Бред какой-то…

– Да, я жила в Дортаме, – ответила прямо и отпила немного домашнего вина из стакана.

– Ого! В самой столице! – изумилась Трина. – И почему уехали?

– Видать, сбежали от мужа? – хмыкнул Дельш, муж Трины. И если он хотел так пошутить, то шутка оказалась неудачной. Впрочем…

– Ага, от мужа. И еще двух любовников. Затр… Достали, знаете ли! – вспылила я и почти сразу же пожалела о своей выходке.

Харт судорожно закашлялся, да и у Трины с Дельшем от удивления вытянулись лица. Вот ведь… ляпнула на свою голову.

– Да шучу. – Я отмахнулась, натянув на лицо веселую беззаботную улыбку. – Никогда не была замужем. А уехала… – Я на мгновение замялась, выдумывая какую-нибудь слезливую историю. Местные на такое хорошо ведутся. – Просто близких никого не осталось. И одной, в огромном недружелюбном городе, стало холодно и одиноко. Неуютно… Захотелось все изменить в одночасье. Перевернуть жизнь с ног на голову. Вот и продала старый бабушкин дом – все равно содержать его было весьма затратно – и перебралась сюда. А дальше вы знаете.

Я пожала плечами и отпила еще немного вина.

– Сочувствую, – прониклась моим рассказом Трина. – Одной-то, конечно, тяжко. Мы в Альмоке привыкли жить сообща, помогать друг другу, кто чем может. И вас не бросим, не переживайте! Народ тут отзывчивый, мужчины работящие. Может, и приглянется кто. – Девушка бросила мимолетный взгляд в сторону Харта, и тот смущенно опустил глаза.

Многоликий Эхжи, не хватало еще, чтобы меня прямо тут сватать начали! Точно, не стоило приходить…

Остаток вечера прошел вполне себе сносно. Мы ели яблочный пирог и играли в шарады. Все же дочурки у Харта были прелестные, хоть и поглядывали в мою сторону с легким недоверием. Я немного расслабилась и почти перестала жалеть, что пришла. Даже взгляды хозяина, которые я то и дело ловила на себе, не раздражали меня, как прежде. И когда сосед вызвался проводить меня до дома, противиться не стала. Пока шли, даже подумала о том, что можно просто плюнуть на все и пойти на поводу у судьбы. Не зря же она так настойчиво сводит меня с этим мужчиной? Да и одной за перевалом и впрямь тяжело. Одиноко. И хочется заполнить пустоту в сердце. Хоть чем-нибудь… Кем-нибудь.

К тому же у Харта уже есть дети. Будет кого воспитывать, о ком заботиться. Ведь, даже если я выйду замуж, своих детей вряд ли решусь завести. Да и ни один нормальный мужчина не сможет принять того, что его ребенок окажется похож на другого. Я и сама не уверена, что смогу… Слишком болезненным напоминанием это будет.

Гребенная кровь лаэров, будь она неладна! И прошлое, от которого не убежишь, не скроешься, в какую бы глушь ни забрался.

* * *

– Я должен был послушать тебя… – Золотой с силой потер глаза и сморгнул несколько раз. На его осунувшемся лице читались следы усталости и беспокойства.

Впрочем, Теар выглядел не лучше. Это был тяжелый день. И тяжелая ночь для всех них. Последние остатки сил ушли на возведение защитного купола вокруг разлома. Помимо глав родов, пришлось согнать туда всех мало-мальски сильных магов, каких удалось отыскать в это позднее время.

Хоть ритуал и не был завершен, подземный демон напитался с лихвой. И разлом пополз в стороны прямо на глазах у ошарашенных лаэров. Лишь чудом удалось сдержать древнее существо, не дав ему вырваться на поверхность.

– Сам не понимаю, как Ойнэ удалось задурить мне голову! Я ведь говорил с ним, проверял его не раз и не два, в том числе и под действием эликсира… И эти глупые нападки в твой адрес…

– В мой адрес? – удивился Лунный. – И что, интересно, такого рассказал обо мне Ойнэ? – Теар хмыкнул, а сам невольно напрягся, вспомнив, как Огненный пытался сломать печать молчания Эмель. Вдруг что-то да выведал?

Впрочем, сейчас это уже не важно… С тех пор многое изменилось. Сам Теар изменился. И теперь он может не опасаться, что кто-то раскроет его тайну. Тайны больше нет. И все благодаря Мел.

Мел…

Мелькнувшее в сознании имя потянуло за собой целую вереницу образов и ощущений. Воспоминаний. Слишком свежих. Все так же будоражащих кровь, где бы и с кем бы ни находился итару…

Шерх, и почему он никак не выкинет ее из головы?!

– Да ерунду всякую. – Альтар махнул рукой. – Что ты якобы не желаешь проводить ритуал и всячески тормозишь процесс… Излишними сомнениями и все такое…

– И вы ему поверили? – Лунный чуть не сплюнул с досады. А ведь он считал, что король доверяет ему. Да и Теар никогда не давал поводов для сомнений.

– Ну, как тебе сказать… Ты ведь тоже не был до конца честен со мной, Теар. Создал воронку, втайне, не посоветовавшись ни с кем…

– Если бы я рассказал, вы бы запретили!

– Верно, запретил бы… – Золотой устало потер покрасневшие глаза. – И все бы мы оказались, сам знаешь, где. – Альтар усмехнулся, но совершенно не весело, вымученно как-то. – Как видишь, я не идеален. Порой даже короли ошибаются. Но… мне очень трудно доверять, кому бы то ни было. Я ведь чувствовал, что ты что-то скрываешь. Недоговариваешь. Не спорю, все мы живые существа, и у каждого из нас есть свои маленькие тайны, эдакие «скелеты в шкафу». И я не хочу и не буду копаться в вашем грязном белье. Пусть ваши «скелеты» останутся с вами, а мои – со мной. Но когда дело касается интересов Долины, я не могу закрывать глаза на подобное. И давай договоримся, что впредь ты все свои действия будешь согласовывать со мной!

Лунный кивнул, а потом бросил взгляд на сверток, лежавший в центре стола.

– Так как же Огненному удалось нас провести? Ритуал был неверным?

– Нет, ритуал как раз-таки правильный. И все древние свитки и заклинания – все подлинное. Но Ойнэ изменил кое-что – точнее, добавил. Пару символов, полярно меняющих направление потоков.

Золотой потянулся к свертку и отбросил в сторону кусок плотной ткани, обнажая черный глянцевый обсидиан с красными прожилками – артефакт Красной Зари. Хоть сам Ойнэ скрылся, родовой камень все же удалось отвоевать.

– Не поверишь, но он поместил символы прямо на артефакт. Вот, гляди. – Золотой ткнул пальцем в гладкий черный бок, и в том месте проявилось

несколько рун, подсвеченных огненно-красным светом.

Теар выругался.

Вот мерзавец! Надо было до такого додуматься. Осквернить древний артефакт!

– Их можно как-то убрать?

– Не знаю. – Золотой с сомнением покачал головой. – Но если и можно, то сделать это должен кто-то из Огненных. Ни я, ни ты не сможем к нему прикоснуться. Да и камень – это лишь полбеды. Чтобы заново провести ритуал, нам нужен представитель первой ветви Огненных, прямой носитель крови итару, иначе артефакт попросту не станет подчиняться. Ты и сам это знаешь…

– А что Трез?

– Догадайся! – И вновь – нервный смешок, ясно свидетельствующий о том, что ситуация сложилась хуже некуда. – Как сквозь землю провалился! Впрочем, как и Ойнэ. Не удивлюсь, если папаша с сынком заодно.

– Проклятье!

Выходит, дела совсем плохи. Защитный барьер долго не продержится. И если не провести ритуал, древний демон возьмет вверх. И одному Эхжи известно, во что тогда превратится Долина.

Демон зол. В нем пылает ярость и жажда мщения за все долгие годы заточения. Теар почувствовал эту ярость еще тогда, на пике, когда из расщелины поднимались столпы пламени и дрожала земля под ногами. А от стоявшего вокруг жара плавилась одежда, вздувалась пузырями кожа на оголенных кистях. Иначе, чем адским пеклом, это нельзя было назвать. И стоит демону оказаться на поверхности, как все, чего он коснется, превратится в пылающий факел. А после останется лишь пепел и остовы обгоревших домов и деревьев, как в той предгорной деревеньке. А может, и того хуже…

– Ойнэ все предусмотрел. И, кажется, не оставил нам выхода. Да и время не на нашей стороне. – Золотой запустил руку в волосы и устало склонился над

столом.

В его позе и угрюмом выражении лица сквозили отчаяние и безнадежность. А Теар поймал себя на мысли, что никогда прежде не видел правителя в таком состоянии. Альтар всегда находил выход, всегда имел запасной план. Что же теперь с ним стало?

– Ума не приложу, где нам отыскать Огненного из первой ветви, да еще верного короне, а не ублюдку Ойнэ. – выплюнул король и с силой стукнул кулаком по столу.

Теар понимал его чувства. Он бы и сам с радостью свернул шею Огненному. Но планы мести подождут, а вот разлом ждать не станет. И на этот счет у Лунного была только одна идея, один-единственный козырь, загодя припасенный в рукаве.

– Есть кое-кто. Кандидатура не очень подходящая, но…

– Кто? – мгновенно вскинулся Золотой.

– Женщина. Полукровка. Незаконнорожденная дочь Айте Огненного.

* * *

Утка взлетела в небо, и тут же пространство прорезал звук спущенного болта. Я вздрогнула и интуитивно пригнулась, а сидевший в соседних кустах Харт весело рассмеялся:

– Что ж ты пугливая такая?

– Попал? – спросила я, поднимаясь и с интересом оглядываясь по сторонам.

– А то! – Сосед довольно оскалился и перебросил арбалет за спину. – Вон в те заросли упала, сейчас принесу.

Харт ушел за добычей, петляя меж островков стоящей по пояс травы и болотного камыша, растущего на границе с мелким озерцом. А я подняла голову к темнеющему небу. Кажется, опять будет дождь. Тучи нависли серые и тяжелые, вот-вот зарядит.

Вернулся мой спутник быстро. В руках Харт тащил упитанную птичью тушку.

– Гляди, какая! Ужин сегодня будет знатным!

Я усмехнулась: вот же охотник сыскался! У самого целое хозяйство – и гуси, и куры, а он уток стрелять ходит! И ведь просидели в засаде почти два часа, а все ради одной тушки! Нет, вряд ли я когда-нибудь пойму прелесть охоты, сколько бы Харт ни уверял меня в обратном.

– Надо возвращаться, дождь будет. – Я кивнула в сторону надвигающихся туч.

– Ага, точно! Поспешим!

До дождя вернуться мы так и не успели, хоть и неслись со всех ног. Он начал моросить еще до того, как на горизонте показались дома. И мне пришлось накинуть на голову прихваченную шаль, чтобы окончательно не промокнуть.

С Хартом мы распрощались у калитки его дома, и я пообещала зайти вечером на ужин – надо же опробовать подстреленную дичь. А потом поспешила домой. Дождь усиливался, и это обстоятельство как нельзя лучше подстегивало шевелить ногами.

Я почти бежала, внимательно глядя под ноги, и очень удивилась, обнаружив у ворот крытую повозку, запряженную двумя каурыми кобылками. Лошади недовольно фыркали и дергали ушами, стряхивая мокрые капли.

Ох, должно быть это из города приехали, привезли мой заказ из текстильной лавки.

Я буквально взлетела на крыльцо, на ходу сбрасывая промокшую шаль.

– Хельга, я дома! У нас гости?

И, не дожидаясь ответа, направилась в гостиную, наскоро поправляя растрепавшиеся волосы. Они все-таки намокли, да еще подол платья напитался влагой. Ну, да ничего, сейчас скажу гостям, чтобы немного подождали, и схожу переодеться.

Но стоило мне переступить порог гостиной, как все мысли разом испарились. Я замерла в дверях, не веря своим глазам. Дыхание перехватило, а сердце, что и так выпрыгивало из груди после бега, и вовсе застучало в ушах, перекрывая своим грохотом окружающие звуки. Я смотрела на знакомую статную фигуру, ощупывала взглядом широкие плечи, светлые до белизны волосы, холодные глаза – непривычно голубые и яркие для сегодняшней непогоды.

– Теар?

– А ты ждала кого-то другого? – с легким смешком бросил он и окинул меня внимательным взглядом. Прошелся с головы до ног, не упустив, кажется, ни единой детали. А я вдруг почувствовала странную неловкость. За свой растрепанный вид, мокрые волосы и скромное провинциальное платье с перепачканным подолом. За неухоженные руки с грязными ногтями и полное отсутствие косметики на лице. Конечно, Теар видел меня всякой, но чтобы такой… деревенской простушкой… Пожалуй, это было впервые.

И я попросту растерялась, не зная, что сказать и как себя вести. Как будто не я была здесь хозяйкой.

– Что ты здесь делаешь? – наконец переборов себя, задала единственный вопрос, вертевшийся на языке.

– А сама как думаешь? Приехал за тобой, что же еще? Или ты не рада меня видеть?

Рада? Вряд ли те противоречивые чувства, которые сейчас бушевали в моей душе, можно было назвать радостью.

Я была ошеломлена, растеряна, обескуражена. Я не знала, что думать и чего ждать! И в то же время руки чесались от желания прикоснуться, ощутить, вновь почувствовать крепость его объятий и вкус губ…

Но… что-то подсказывало, что Теар приехал не просто так. И совсем не оттого, что соскучился.

– Как ты меня нашел?

– Это было нетрудно. Не так уж много одиноких девиц переезжает из Долины за перевал, да еще покупает дома. Все же ты совсем не умеешь прятаться…

Вот шерх! Кажется, я действительно поспешила. Надо было снять номер в гостинице и просто пересидеть там какое-то время. Пока все не забудется. Не уляжется.

Но мне так хотелось жить! Так хотелось, наконец, насладиться свободой, что я совсем потеряла осторожность. И вот итог – стоит передо мной и нагло ухмыляется, чувствуя себя хозяином положения.

– Ты зря приехал. Свой ответ я тебе уже дала и решения своего не поменяю, – заявила я твердо и гордо вскинула голову, повстречавшись с пронзительным взглядом быстро темнеющих глаз.

– Не дури, Мел. Я все равно заберу тебя. – Он сделал медленный шаг навстречу, и мне инстинктивно захотелось отступить. Но я силой заставила себя стоять на месте.

Это мой дом, шерх его задери! И незваный гость здесь именно Лунный. Так пусть убирается куда подальше!

– Даже силой? – бросила я язвительно.

– Даже так. Но мне бы не хотелось к этому прибегать. – Теар приблизился и теперь стоял на расстоянии вытянутой руки. И мое сердце вновь загрохотало у самого горла.

От него исходила звериная сила и мощь, необузданная энергия, одновременно пугавшая и притягивавшая. И все то время, что я провела за перевалом, не давала мне выкинуть Лунного из головы.

– Так, может, все-таки объяснишь, зачем я тебе понадобилась? – произнесла я севшим голосом, не понимая, куда вдруг испарилась вся бравада.

– По-твоему, я не мог просто соскучиться?

Еще один шаг – и он стоит почти вплотную. Я чувствую тепло, исходящее от его тела, и легкий, с горчинкой запах мужского парфюма.

– И, кажется, тебя нужно согреть. Ты совсем промокла. – Теар намотал на палец влажную прядку, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, каким образом он собирается меня согревать.

Но, что самое странное, мне не хотелось его останавливать. Я понимала, что это ловушка, обман. Что он лишь воспользуется мной, утолив свой голод, а после все равно поступит так, как считает нужным. Но я слишком хорошо помнила, как чудесно нам было вместе. Как сладко и как остро. И, вопреки голосу разума, тело откликалось на его прикосновения, даже такие мимолетные. К мокрым волосам, к подбородку, к щеке, с которой Теар стер капли дождя.

– У тебя веснушки… – тихо прошептал он, глядя так пристально, что у меня мурашки побежали по коже.

Не знаю, как он, а я и правда соскучилась. Влюбленная дура, выбравшая совершенно не того мужчину…

– Теар, не надо… – только и смогла вымолвить и даже не подумала воспротивиться, когда он поцеловал меня. Сначала совсем нежно, невесомо. А потом приник жадно, прикусывая и дразня языком. Прижался всем телом, заключив меня в кольцо сильных рук. Я почувствовала, как разом подкосились колени, и стало жарко, словно бы внутри зажглось маленькое горячее солнце.

А еще я не могла не заметить, что Теар стал целоваться куда лучше, чем прежде. Еще месяц назад поцелуи у него совсем не получались, а теперь

Лунный предстал передо мной опытным и вполне себе умелым самцом. И не надо быть провидицей, чтобы догадаться, где он успел так натренироваться. Уверена, и во всем остальном тоже. Даже представить боюсь, скольких девок он успел перетрахать итару после нашего расставания. Явно не одну и не двух, и даже не десяток. На сей счет я не обманывалась. И вдруг так противно стало, так обидно и горько! В груди ощетинился колючий комок, и я с силой оттолкнула Теара.

– Все, хватит! – Я вырвалась из его объятий и в несколько шагов пересекла гостиную, остановившись у камина. – Я не буду твоей любовницей! И никуда с тобой не поеду! И вообще, ты давал мне клятву, если помнишь!

– Свою клятву я сдержал! Я помог тебе уехать за перевал. А теперь мы вернемся обратно. Погуляла, и хватит! – Лунный решительно приблизился, схватил меня за руку и потащил к дверям.

Шерх, он что, собирается забрать меня прямо так?! Мокрую, в грязных вещах?!

– Пусти, что ты творишь?! – Я уперлась ногами и руками, не желая подчиняться этому деспоту.

– Мы уезжаем, сейчас же! И это не обсуждается! – В его голосе сквозило неприкрытое раздражение.

– Да пошел ты! – выкрикнула я отчаянно и предприняла очередную попытку вырваться. Но какое там – у этого бронированного демона вместо рук были самые настоящие тиски! – Пусти! Мне больно!

Без толку! Теар не слышал меня. Упрямый баран, чтоб его! Каким был, таким и остался! Да еще бесцеремонно перекинул меня через плечо, чтобы не брыкалась, и придавил сверху своей тяжелой лапой.

И в тот же момент раздался резкий окрик:

– А ну, пусти ее!

Я извернулась и узрела стоящего в дверях Харта с взведенным арбалетом в руках.

Многоликий Эхжи, только его здесь не хватало!

– Ты кто такой? – Голос Лунного прозвучал угрожающе и не сулил Харту ничего хорошего, даже несмотря на арбалет.

– Я сказал, пусти ее! – Соседу упрямства тоже было не занимать. Как, впрочем, и храбрости. Ох, знал бы он, с кем имеет дело!

– Уйди с дороги!

– Ты не расслышал, что я сказал?

– Не расслышал! – рыкнул Лунный, страшно, по-звериному. В нем вскипело бешенство, и лаэр ринулся напролом, собираясь смести вставшего на его пути человека, и в тот же момент Харт спустил арбалет.

Металлический болт вонзился Теару в плечо. Он зашипел – не то от боли, не то от ярости, и сбросил меня на землю, словно я не живой человек, а мешок с картошкой.

– А вот это ты зря… – Лунный оскалился и медленно, со вкусом даже, вытянул болт из плоти. Уверена, рана затянулась мгновенно. Теперь о ней напоминали лишь прореха в сюртуке да темное пятно крови, расползшееся по ткани. Теар выпустил когти, и у меня не осталось ни капли сомнения: он свернет Харту шею.

Мужчина тоже это понял, принялся суматошно перезаряжать арбалет, да только куда ему до скорости лаэра…

– Теар, не тронь его!

Лунный резко обернулся.

– Что у тебя с ним? – Голос его прозвучал требовательно и жестко, так, словно я была в чем-то виновата.

Шерх, но я ведь ничего такого не сделала! И даже если бы между мной и Хартом что-то было, какое Лунному дело?! Я – свободная женщина и имею право делать все, что заблагорассудится. Теар мне не отец и не муж. И я уже давно не работаю на него, так что и отчитываться перед ним не обязана!

Захотелось ощериться, кинуть что-то резкое и обидное в лицо Лунному. Вот только здравый смысл подсказывал, что если мне итару не причинит вреда, то Харту может крупно не поздоровиться. А потому надо взять себя в руки и сделать все, чтобы сосед убрался отсюда. А уж с Лунным я потом как-нибудь сама разберусь.

– Ничего. Он просто мой сосед, – попыталась ответить как можно спокойнее.

– Ничего? Мне почему-то так не кажется… – прошипел итару и стремительно двинулся на Харта, с легкостью уклонившись от второго спущенного болта.

И мне не оставалось ничего, кроме как рвануть следом, броситься на обезумевшего лаэра, сбивая того с ног. Мы кубарем покатились по полу, а когда остановились, я каким-то чудесным образом оказалась сверху. Кинула быстрый взгляд на соседа.

– Беги отсюда! – крикнула ему, надеясь, что этот упрямец все же послушается. И лишь увидев ошарашенный взгляд Харта, поняла, что и сама перекинулась и сейчас впиваюсь отросшими когтями Теару в плечи.

Хорошо, что у соседа хватило ума убраться. Лунный же ловко сбросил меня, оседлал, прижимая лопатками к полу.

– Какого хрена ты его защищаешь?

– Успокойся, Теар! И оставь его в покое. Он, и правда, мой сосед. У него семья и двое детей! И у нас ничего не было! – произнесла я твердо, разумно умолчав о том, что, если бы Теар не явился в Новый Альмок, с Хартом, и правда могло что-то получиться.

Или нет?

В любом случае, думать о том поздно. Теперь он знает, кто я на самом деле. А все из-за… некоторых!

– Если ты мне соврала…

– То что?! – возмутилась я. – Придушишь? Какого хрена ты вообще лезешь в мою жизнь?! Я тебя не звала! И я не твоя собственность! Как ты этого не поймешь?

Теар замер, моргнул, а потом вдохнул глубоко, выдохнул медленно, кажется, силясь успокоиться. А потом отпустил. Поднялся и помог мне встать.

Я поглядела на него ошарашенно. Неужели буря миновала?

И главное – непонятно, чего он так взбесился…

– Мы все равно уедем. Собери вещи, если тебе что-то нужно.

Вот спасибо! Одолжение сделал!

– Может, для начала все-таки объяснишь, зачем я тебе понадобилась?

– Ты понадобилась не мне, а… – Он запнулся, словно сказал что-то не то. Тряхнул головой. – Долго объяснять. Давай, я расскажу по дороге.

– Давай, ты расскажешь сейчас.

– Я прибыл по королевскому указу, – жестко произнес Лунный, а у меня сердце ухнуло в пятки.

Выходит… Теар все-таки рассказал обо мне. А я-то дура надеялась, что Лунный сохранит тайну моего происхождения.

– Ты очень нужна нам… Долине нужна твоя помощь, Мел.

Нужна, конечно! Как же иначе! А я-то, глупая, подумала, что Лунный и впрямь соскучился.

Глава 3

Конный экипаж мчал по неровной грунтовой дороге, то и дело подпрыгивая на ухабах и кочках. И Теар ругался себе под нос, проклиная провинциальный городок, в который его занесло стараниями Эмель.

Девушка расположилась на противоположном сиденье и всю дорогу неотрывно пялилась в окно, с тоской глядя на проплывающий мимо пейзаж. Дрянной пейзаж, надо сказать! Заросшие ковылем поля и облетевшие кривые деревья, покосившиеся домики и наспех сколоченные заборы.

И что только она тут нашла? Неужели не рада уехать из этой нищеты и разрухи?

Судя по выражению лица – не рада. Теар как никогда остро ощущал нехватку родовой связи. Как бы ему хотелось знать, что сейчас творится в голове у Мел, какие эмоции бушуют за маской отстраненности, которую она на себя нацепила!

Но Теар не чувствовал, как ни старался. А самое паршивое – изнутри камнем давило мучительное ощущение неправильности происходящего, словно он сказал или сделал что-то не то…

Что-то…

Проклятье! Да все пошло не так! С самого первого мгновения их встречи.

А чего, собственно, Теар ждал? Что Мел примет его с распростертыми объятиями? Что бросится на шею и позволит сделать все то, что он прокручивал в голове по пути сюда?

Идиот!

Привык, что Ласка никогда не отказывала ему, что всегда была готова. К его страсти, дикости, одержимости. Что желания их всегда совпадали…

А она отшила его – первым же словом, первым взглядом, в котором читались смятение и растерянность. Недовольство. И ни капли радости. Она не ждала его, не хотела его видеть. И уж, конечно, не пригласила в свой дом и в свою постель.

Да это был ее дом: обставленный заботливой женской рукой, со всякими милыми мелочами и побрякушками, которые составляют уют любого жилища. И, конечно, Теар заметил, каким взглядом Мел окинула дом перед отъездом. В этом взгляде сквозили сожаление и глухая тоска. Кажется, Ласка планировала остаться здесь. Если и не навсегда, то надолго.

А он, как всегда, разрушил ее планы, все испортил. Да еще чуть не прибил этого так называемого соседа!

Теар и сам не понимал, почему вышел из себя. Почему бросился на человека, толком не разобравшись, что тот из себя представляет. Но стоило увидеть этого самоуверенного наглеца и то, как он защищает Мел, будто имеет на нее какие-то права – как внутри вскипел яростный вулкан, и родилось дикое, звериное желание убить. Свернуть тонкую человеческую шею, чтобы и смотреть не смел в сторону Эмель!

У него определенно помутился рассудок. И, что примечательно, подобная несдержанность проявлялась у Теара исключительно в присутствии Ласки.

Он вновь кинул взгляд на прилипшую к окну девушку. Ехать в полном молчании было уже невыносимо. Итару открыл было рот, чтобы первым начать разговор, но Эмель каким-то чудесным образом его опередила:

– Так и будешь сверлить меня взглядом? – бросила она недовольно и наконец отвернулась от окна.

– Почему бы и нет? – Теар пожал плечами. Неужели он должен был устыдиться? С чего бы?

– Что, так нравлюсь, что оторваться не можешь? – съязвила Мел, да еще бровь приподняла, растянув губы в насмешливой улыбке.

Думает его подловить? Как бы не так!

– Нет, просто… ты изменилась.

– Да, представь себе, теперь я рыжая!

– Брюнеткой ты мне нравилась больше, – нарочито небрежно кинул Теар и, сложив руки на груди, откинулся на спинку сиденья. Мельком глянул в окно, подмечая, что экипаж приближается к отрогам гор. Значит, до перевала недалеко.

Девушка еще что-то фыркнула, попыхтела, явно намереваясь бросить очередную колкость, но в итоге резко сменила тему:

– Так, может, все-таки расскажешь, что понадобилась от меня королю?

– А я сижу и думаю, когда же ты спросишь, – хмыкнул Лунный.

– Вообще-то я уже спрашивала! И не раз! – Мел вдруг резко повысила голос, обнажая истинные эмоции – злость, растерянность, негодование. – Но ты так торопился уехать, что пропустил это мимо ушей! Точнее, предпочел пропустить!

– Времени, и правда, мало. Я потратил целых два дня на твои поиски.

– Да неужели?! Извини, что заставила напрячься! – Мел так разошлась, что даже раскраснелась. А еще подалась вперед, став ближе. И теперь Теар мог различить каждую веснушку на ее загорелом лице, каждый локон порыжевших волос.

А еще он чувствовал ее запах. Мел по-прежнему пахла дождем и полем, как и в тот первый миг, когда он увидел ее сегодня. И зверю нравился этот запах. Запах свободы.

– И объясни уже, в конце концов, что происходит!

Теар поморщился. Как ни парадоксально, но сейчас ему не хотелось вспоминать о делах. О долге, что крепко держал его в своих когтистых лапах. О клане, связь с которым с каждой минутой пребывания за перевалом становилась все тоньше. О том ужасе, который творился сейчас в Долине.

Слишком много всего навалилось за последние дни. И хотелось простой передышки. Расслабиться и забыться хоть ненадолго.

И, шерх его задери, Теар и правда соскучился!

И теперь, сидя в этой тесной повозке наедине с Эмель, он не мог думать ни о чем, кроме ее близости. В конце концов, пускай Альтар сам все рассказывает. Должно же и ему достаться.

– Теар, ты вообще меня слушаешь? – Настойчивый голос Мел врезался в сознание, а ее строгий взгляд заставил напрочь отбросить мысли о приятном.

Все же придется самому.

– Все очень сложно, Мел. В Долине творится такое… ты даже представить себе не можешь…

Взгляд карих глаз стал обеспокоенным, а тонкие брови Мел сдвинулись к переносице.

– Ты о землетрясениях в горах? Но я-то тут при чем?!

– Увы, но все куда хуже и опаснее землетрясений.

* * *

Я с ужасом глядела на Лунного, который только что поведал мне о происходящем в Долине. Взрывы, вырывающееся из-под земли пламя, древний демон, пробудившийся в сердце гор, энергетические потоки, Совет Восьми, артефакты родов – казалось, голова лопнет от количества полученных сведений. Но, что самое ужасное, в самое ближайшее время мне предстояло целиком окунуться в этот кошмар, и отнюдь не в роли наблюдателя. Насколько я поняла Теара, Совету Восьми требовалось мое непосредственное участие. И от одной этой мысли по телу бежали мурашки, а колени предательски тряслись, не давая скрыть волнения.

– Но почему я?! Неужели не нашлось никого более подходящего?!

– Увы, но для ритуала нужен прямой наследник, непосредственный носитель крови итару. Иначе ничего не выйдет, – пояснил Лунный, только мне от этого легче не стало.

Я почувствовала, как вокруг меня сжимаются железные тиски. О желанной свободе теперь можно было забыть. Теперь меня точно не отпустят. Даже если удастся отделаться от Лунного, Совет и сам король в курсе моей маленькой тайны. И они-то точно не оставят меня в покое.

– Но я же полукровка! Сколько во мне той крови?! – Я попыталась привести очередной аргумент в попытке избежать уготованной мне участи.

– Достаточно, чтобы ты могла обернуться. Надеюсь, что и для наших целей этого хватит.

– Надеешься? – всерьез возмутилась я. – То есть ты даже не уверен? А если ничего не выйдет?

– Если ничего не выйдет, то вся Долина превратится в огромное выжженное пепелище, станет могилой для тех людей и лаэров, что не успеют вовремя убраться за перевал!

– Ну, так перевезите всех в безопасное место! – Я всплеснула руками, не зная, что еще предложить.

– Издеваешься? – фыркнул Лунный. – Ты хоть представляешь, сколько жителей насчитывает Долина? В одном только роде Белого Полумесяца несколько сотен семей. Это тысячи лаэров, Мел! То же самое и в других кланах. Я уже не говорю о людях, которые, словно тараканы, наводнили города и села. И куда ты предлагаешь их всех перевезти? За перевал? Здешние города не вместят и десятой доли страждущих. Да и не станут лаэры покидать Долину… – Теар глубоко и тяжко вздохнул. – Наш дом там, где волнуется Серебряная роща и блестит на солнце гладь озера Эйл. Наши родовые связи слишком сильны и важны, чтобы лишиться всего в одночасье.

Я не нашла что ответить. Я вообще не понимала, как к этому относиться. Мне попросту не верилось в происходящее, а в свои собственные силы я не верила и подавно. Кто я такая, чтобы участвовать во всем этом? Разве женщина, да еще полукровка, может помочь сдержать могущественного демона?

Немыслимо… и кто бы знал, как мне сейчас хотелось исчезнуть! Вернуться в свой деревенский домишко и заниматься простыми и понятными хлопотами. И зачем я только согласилась поехать с Лунным?!

– Знаю, для тебя все это звучит дико, но… – Теар не успел договорить. Снаружи вдруг послышался шум. Испуганно заржали лошади, а потом до нас донесся страшный грохот. Экипаж резко остановился, отчего его занесло в сторону, и я чуть не свалилась с сиденья. Хорошо, что Лунный вовремя успел меня подхватить.

– Засада! – раздался яростный крик, и в тот же момент итару метнулся к дверям, на ходу меняя ипостась.

– Не высовывайся! – крикнул он мне и выпрыгнул наружу, ощетинившись острыми шипами, что в лохмотья порвали дорогую рубашку и плотную ткань сюртука.

Геройствовать я не собиралась. Испуганно забилась в угол, забравшись с ногами на сиденье. Сердце гулко колотилось в груди, а ладони мгновенно вспотели. Я отодвинула в сторону занавеску и осторожно выглянула, но увидела лишь груду камней и облако пыли, в котором проносились размытые темные силуэты.

Горло сжалось от страха.

Что, шерх меня задери, происходит?! Почему на нас напали?! Кто?! Уж явно не простые разбойники. Людям не под силу устроить обвал такого масштаба, да и не осмелились бы они напасть на лаэров. Помимо самого Теара, с нами ехало двое охранников, и, судя по звукам, на горной тропе вовсю шел бой. До меня доносился разъяренный звериный рык, глухие удары, скрежет когтей по камню, топот ног и четкие команды противника.

Многоликий Эхжи, сколько их?! С десяток, больше? А Лунных всего трое!

Что-то с гулким ударом впечаталось в повозку. Я непроизвольно вскрикнула, подскочив на месте. Заметалась взглядом по стенам, в надежде отыскать хоть какое-то оружие, но кроме поганой занавески на окне, здесь и схватиться-то было не за что!

Дверь распахнулась рывком, и внутрь ввалились сразу двое. Лаэры в боевой ипостаси. Я все-таки сорвала занавеску, швырнула в лицо первому, лишив его возможности ориентироваться, и, опершись о сиденье, ударила противника ногой в грудь. Жаль, отшвырнуть далеко не вышло. На подмогу поспешил второй, схватил меня за лодыжку и дернул на себя. Я сползла на пол, больно приложившись плечом о доски. Забрыкалась, что было сил, лягаясь, словно необъезженная кобыла, и пытаясь скинуть с себя чужие руки.

– Ах ты, сучка! – Удар когтистой лапы пришелся по голове. В ушах загудело, перед глазами поплыли черные пятна. Я судорожно вздохнула и заморгала, пытаясь разогнать тьму. И тут меня вздернули на шкирку и выволокли на улицу, словно какую-то бродячую псину.

Я тряхнула головой и заозиралась по сторонам, ища Теара. Клубы пыли закрывали обзор, но несколько бездыханных тел на земле я все же заметила. С ужасом узнала в одном из них нашего сопровождающего. А в следующий момент поняла, что меня тащат куда-то в сторону.

– Пусти-и! – заорала я что есть мочи и попыталась пнуть похитителя.

Тот грязно выругался и тряхнул меня, словно я была невесомой тряпичной куклой. Потом перехватил поперек тела, заламывая руки за спину, и я взвыла от боли. А в следующий момент что-то огромное и стремительное отшвырнуло мучителя в сторону. Яростный рык прорезал пространство, и у меня не возникло сомнений, кому он принадлежит.

Теар.

Одежды на нем почти не было. Рубашка висела рваными лоскутами, лишь местами прикрывая тело. В прорехах мелькала серебристая броня. Мне было достаточно мгновения, чтобы понять насколько он зол. Лунный скалился отросшими клыками, в потемневших глазах его горела ярость. На руках вздулись вены, а с огромных загнутых когтей капали сгустки чужой крови. Он

ловко завел противника себе за спину, нагнулся, хватая того за горло, и одним резким движением сломал лаэру хребет. Увернулся от летящего в голову болта и прыгнул ко мне, сбивая с ног.

– В повозку, живо! – рыкнул он, толкая меня к двери. – Не высовывайся!

Пространство рассекло еще несколько болтов. Один воткнулся в стенку повозки всего в нескольких сантиметрах от моего лица, другой угодил Теару в плечо, глубоко впившись в плоть.

Лунный даже не шелохнулся, будто вовсе не заметил ранения.

– Ну, что стоишь?! Жить надоело?! – вновь гаркнул он мне в лицо, и, выйдя из оцепенения, я бросилась в повозку. Вот только не следить за тем, что происходит на тропе, не могла – жадно прильнула к окну, вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в раму.

Затаив дыхание, я наблюдала, как Теар выдернул болт из плеча и, бросившись к ближайшему противнику, воткнул стальной наконечник ему в шею. Мгновенно увернулся, уходя от удара меча, врезал нападающему по колену, опрокидывая на землю, а потом быстрым, отточенным движением свернул ему шею. Перехватил чужое оружие и отразил уже следующий удар. Но, стоило Лунному разделаться с одним противником, как его место тут же занимал второй, затем третий.

Многоликий Эхжи, да сколько же их?!

Откуда-то со стороны послышался сдавленный крик боли, и Теар бросился туда. А я увидела, как оседает на землю второй охранник Лунных, держась обеими руками за кинжал в груди.

Мне стало дурно. К горлу подступила тошнота, перед глазами все поплыло. Жадно глотнула ртом воздух – на языке осел солоноватый привкус крови.

Паника накрыла меня с головой.

Теперь Теар там совсем один. Один против отряда вооруженных до зубов лаэров, которые бросаются все разом, пытаются достать итару кто мечом, а кто болтом. И кажется, что шансов нет.

Сразу несколько арбалетчиков спустили болты. Я хотела зажмуриться, чтобы не смотреть, не видеть. Но тело не подчинилось, и я глядела широко распахнутыми глазами, как болты достигают цели и осыпаются тонкими переломанными жердочками, столкнувшись с непробиваемой броней итару.

Это казалось нереальным. Я тряхнула головой, пытаясь прогнать наваждение, но картинка не изменилась. А я поняла, что никогда прежде не видела ничего подобного. Теперь серебристая броня покрывала почти все тело Лунного, закрывала грудную клетку, расползлась по мощным удлиненным рукам, прикрыла лицо, на котором застыла гримаса ярости и жажда убийства.

Ряды противника дрогнули. Кое-кто испуганно попятился, надеясь сбежать. Но итару было уже не остановить. Он был подобен белой молнии, яркой и стремительной, беспощадной. Я попросту не могла уследить за его движениями. Серебристая броня мелькала то тут, то там, сокрушая все на своем пути. А спустя минуту все было кончено.

Наступила тишина, и только мое собственное громкое дыхание сотрясало воздух.

Я потерла ладонями лицо, пытаясь скинуть оцепенение. В горле пересохло, глаза слезились – не то от пыли, не то от подступивших слез.

На негнущихся ногах я вышла из повозки. Теар склонился над телом поверженного сородича. Броня медленно сползала с итару, возвращая ему привычные человеческие черты.

Кажется, охранник был еще жив – его грудная клетка едва заметно вздымалась, а из приоткрытого рта сочилась кровь. Теар сомкнул ладонь на рукояти кинжала, собираясь вытащить клинок из груди лаэра, но тот не дал, лишь отрицательно мотнул головой. А в следующее мгновение глаза его закрылись, и голова безжизненно склонилась набок.

Итару издал протяжный вой – дикий, звериный, нечеловеческий – и с силой стукнул кулаком по земле, до крови сбивая костяшки. А я невольно отшатнулась, испугавшись его лица, в котором сейчас не было ничего, кроме жажды мести и желания убивать.

Вот только убивать уже было некого.

Теар поднялся и шагнул ко мне, а я непроизвольно попятилась, боясь заглянуть ему в глаза. Наткнулась спиной на стену повозки и зажмурилась, сама не понимая, чего опасаюсь.

Почувствовала прикосновение рук Теара и лишь спустя пару секунд сообразила, что он ощупывает мое тело, выискивая ранения.

– Со мной все в порядке, – пролепетала я несмело.

Теар вскинулся, а я лишь сильнее сжалась, встретившись с ним взглядом.

– Какого хрена?! – чуть ли не выкрикнул итару.

– Ч-что? – Я непонимающе тряхнула головой.

– Какого хрена ты не обернулась?! – В голосе Лунного сквозил нескрываемый упрек, смешанный с яростью. И я не нашлась, что ответить. Я и сама не понимала, почему не сделала этого. Даже не подумала о том, чтобы призвать на защиту броню.

А еще испугалась. А страх всегда был мне плохим помощником…

Неправильная я все-таки лаэри. И человек из меня тоже неправильный. Одним словом – полукровка.

– О чем ты только думала? Зря тебя учил, что ли?!

– Я не думала! Я… запаниковала…

Теар издал протяжный мученический вздох и отстранился. Быстро оглядел поле боя.

– Пойдем. Здесь небезопасно. – Он подхватил меня под локоть и потащил в сторону от завала.

Я и сама мечтала убраться подальше, но земля вокруг была буквально устлана телами. Теар спокойно перешагивал через трупы, не обращая на них ни малейшего внимания. Я же не могла не глядеть на растерзанные тела. К горлу подкатывала тошнота, а когда Теар остановился, чтобы подобрать с земли брошенный арбалет, мой взгляд остановился на теле с распоротым брюхом. И я не выдержала – согнулась пополам, содрогаясь от спазмов, скрутивших желудок.

Меня вывернуло дважды, и во рту поселился кисловато-горький привкус, который никак не получалось сплюнуть. Ноги дрожали, и я с трудом удерживалась от того, чтобы опуститься на землю.

Лунный мягко положил руку мне на талию и протянул кусок какой-то тряпицы – как оказалось, собственной рубашки, от которой больше не было проку. Теар сорвал с себя оставшиеся лоскуты, стер кровь с плеча.

– Идем, времени мало. – Итару напряженно огляделся и взял меня за руку.

Я не поняла, почему у нас мало времени, но уточнять не стала и послушно пошла следом, мельком оглянувшись на экипаж, в котором остались все мои вещи. Как ни странно, но о них я сейчас не жалела, куда больше жалела о разбежавшихся лошадях, которые нам бы сейчас очень пригодились.

* * *

Обвал вышел знатным. Горную тропу, ведущую к границе, засыпало напрочь, и пришлось сделать немаленький крюк, чтобы обойти каменный завал.

Внутренние часы призывали поторопиться. Теар чувствовал, как натянулись родовые связи, готовые вот-вот оборваться.

Шерх, ему нужно как можно скорее попасть в Долину, пока еще не поздно! И доставить туда Эмель, целой и невредимой.

Итару крепче сжал ладонь плетущейся позади девушки, потянул, заставляя ускориться. А она вдруг неожиданно споткнулась, полетела вперед, и если бы Теар вовремя не подхватил ее, точно пропахала бы носом землю. И Лунный только теперь заметил, что Мел непривычно бледна и дышит часто и прерывисто.

– Тебе нехорошо? – Он положил ладони ей на плечи и всмотрелся в лицо.

– Я не поспеваю за тобой… – запыхавшись, вымолвила Эмель.

– Нам нельзя останавливаться.

– Куда мы так спешим? – Она бросила на него непонимающий взгляд. Было заметно, что девушка устала, подобный темп был явно ей не по силам, да и наряд отнюдь не располагал к пешим прогулкам.

– Я должен вернуться в Долину к рассвету. Иначе…

– Иначе что?

– Итару нельзя выезжать за пределы Долины больше чем на трое суток. Если пробуду здесь дольше, родовые связи оборвутся. А мне бы очень этого не хотелось.

Теар умолчал о том, что разрыв такого огромного количества связей будет не просто болезненным – он способен полностью лишить итару сил, сделав его абсолютно беззащитным.

Этого нельзя было допустить! Кто знает, не ждет ли на пути к границе еще одна облава?

Теар стиснул зубы, поглубже загоняя горечь потери. Крей и Мелен… Его неизменная охрана. Преданные друзья и верные соратники. Они были рядом последние семь лет. А теперь их не стало, и на месте родовой связи зияла дыра,

причинявшая боль. Заставляющая вспоминать и невыносимо желать мести.

Теар сам не заметил, как стиснул зубы и сжал кулаки до побелевших костяшек. Пришел в себя, лишь когда увидел взгляд Эмель. Она смотрела на него испуганно и, кажется, вовсе не дышала.

– Ты меня пугаешь… – прошептала она еле слышно и предприняла осторожную попытку отстраниться.

Теар не дал этого сделать, ухватил девушку за руку и притянул к себе.

– Не бойся, я тебя не обижу. И не позволю никому другому.

– Ты… у тебя броня… была везде. – Мел бросила на него встревоженный взгляд.

– Да, я заметил.

Заметил, конечно, только и сам не знал, как объяснить то, что произошло с ним на тропе. Прежде итару не приходилось видеть ничего подобного. И, выходит, он совершенно не знает границ собственных возможностей.

– Те лаэры, нападавшие… кто это был?

– Огненные и несколько людей из наемников. Кажется, твой родственничек никак не уймется.

Знать бы еще, как он их выследил. Выходит, у Ойнэ свои люди на границе. И они знали об отъезде Лунного. А уж зачем тот отправился за перевал, нетрудно было догадаться. И Теар определенно промахнулся, взяв с собой так мало охраны. Он не думал, что влияние Огненного распространяется так далеко. Итару просчитался, и ошибка эта стоила жизни его сородичам. А если бы не странным образом появившаяся броня, то не факт, что и Мел осталась бы жива.

Непростительная ошибка!

– Думаешь, он ищет меня?

– Думаю, он предпримет все возможные меры, чтобы устранить тебя. Ведь сейчас ты единственная, кто может занять место в круге восьми и провести ритуал.

От этих слов Мел заметно вздрогнула и напряглась всем телом. Теар чувствовал, как часто-часто бьется ее сердце, как дрожат руки. И ему нестерпимо хотелось обнять ее, утешить и пообещать, что все будет хорошо. Он не отдаст ее озабоченному ублюдку Ойнэ, чего бы ему это ни стоило.

Вот только времени на разговоры и утешения у них сейчас не было. Теара не покидало ощущение близкой опасности. Будь у него возможность колдовать, он бы послал впереди себя маячок или повесил защитный купол. Но, увы, все, на что Теар мог рассчитывать за перевалом – лишь собственные острые когти и звериные реакции.

– Нам надо поторопиться. Давай, я понесу тебя, так будет быстрее. – И, не раздумывая, он вцепился в юбку Эмель, потянул ткань в стороны, разрывая подол по шву, а потом приподнял девушку за бедра, чтобы она могла обхватить ногами его талию.

Мел поняла все без слов. Она прильнула к нему, крепко обнимая за шею, и Теар помчался вверх по склону, аккуратно придерживая рукой повисшую на нем девушку. Совсем как тогда, когда они спешно покидали шахты Огненных, спасаясь от преследователей.

Кто бы мог подумать, что в скором времени все повторится?

* * *

Когда мы добрались до границы, перевалило далеко за полночь. Горы окутала кромешная тьма, и я не понимала, как в таких условиях ориентируется Теар. Но он все же нашел дорогу и вздохнул с облегчением, когда впереди показались сигнальные фонари пограничной башни.

Что примечательно, при пересечении границы от нас не потребовали никаких документов, даже имен не спросили. Впрочем, в этом и не было необходимости: кажется, главу Белого Полумесяца здесь знали в лицо. Более того, без лишних

вопросов предоставили самоходную повозку и вещи первой необходимости. А еще выделили охрану – нескольких всадников, сразу же пристроившихся по обеим сторонам повозки.

А стоило отъехать от пограничного поста, как Теар принялся плести заклинание. Я заметила полупрозрачный сгусток энергии, образовавшийся у него в ладонях. Теар выкинул его в окно и, встряхнув кистями, расслабленно откинулся на спинку сиденья.

– Что это было?

– Поисковый маячок. Если впереди ждет засада, я ее почувствую.

Я понимающе кивнула. Жаль, что не получилось запустить его раньше – быть может, тогда удалось бы избежать боя, и сородичи Теара остались бы живы. Даже не представляю, каково сейчас Лунному.

Теар сидел мрачнее тучи и невидящим взглядом смотрел себе под ноги. Встрепенулся, лишь когда снаружи раздались новые звуки, и настороженно выглянул в окно. Я подалась следом.

За время наших сборов в Долине успело взойти солнце, и сейчас были хорошо видны несколько самоходных повозок, двигавшихся нам навстречу.

– Началось! – в никуда бросил итару.

– Что началось?

Я заинтересованно смотрела на вереницу экипажей, не понимая, что происходит. Они что, едут к границе?

– Лаэры переправляют за перевал женщин и детей. Значит, дела в Долине совсем плохи. – Теар стал еще более хмурым, а я вновь начала нервничать, понимая, что мне, в отличие от покидающих Долину женщин, предстоит залезть в самое пекло.

– Нам ехать еще часа четыре. Постарайся поспать, – посоветовал итару, а сам вновь откинулся на спинку, прикрывая глаза. – Вряд ли у нас найдется другое время для отдыха.

Я поплотнее завернулась в плед и с ногами забралась на сиденье. Свернулась калачиком, притянув колени к груди. Думала, что из-за всех переживаний уснуть не удастся, но моментально провалилась в сон. И, уже уплывая в царство грез, я почувствовала, как итару бережно поправил на мне плед, не давая замерзнуть ногам.

Глава 4

Теар оказался прав: отдыхать нам не позволили. Сразу по приезде во дворец мне выделили одну из гостевых комнат и принялись готовить к встрече с королем.

Сказать, что я нервничала – значит, ничего не сказать. Волновалась буквально из-за каждой мелочи, начиная от собственного отнюдь не презентабельного вида и заканчивая тем, что я попросту не знала, как подобает вести себя в обществе его величества. И если с первым усилиями множества служанок удалось справиться, то морально я по-прежнему была не готова к встрече с Золотым. Тряслась, как осиновый лист, и время от времени чувствовала легкую тошноту.

По правде говоря, боялась я не самого короля, а того, что он может потребовать. Насколько я поняла из рассказов Теара, Совет возлагал на меня немалые надежды. И если Лунному я могла отказать и в не самых вежливых выражениях послать его куда подальше, то против приказа короля и Совета пойти не смогу.

И сейчас, направляясь на встречу с его величеством, ощущала, словно удавка затягивается на шее.

– Это она? – Король смерил меня пристальным взглядом, от которого невольно захотелось поежиться.

Стоявший рядом Теар коротко кивнул и подвел меня ближе к возвышению, на котором располагалось массивное кресло, обитое бархатом. А я только и смогла, что коротко поклониться, вперив взгляд в переплетение дощечек на дорогом лакированном паркете.

Кажется, мы оказались не иначе как в тронном зале. Все здесь, от уходящих ввысь арочных сводов до крохотных держателей ламп, сияло роскошью. В другой ситуации я бы наверняка с удовольствием полюбовалась интерьерами, но сейчас мне было откровенно не до того… Правитель сверлил меня пристальным взглядом, грозя проделать во мне самую настоящую дыру. А после Золотой и вовсе спустился со своего возвышения и попросил меня перекинуться.

Я от такой просьбы откровенно растерялась и беспомощно посмотрела на Теара.

– Давай, Мел. Не заставляй его величество повторять дважды.

Если я ждала от Лунного поддержки или чего-то подобного, то я точно просчиталась… Глупо было рассчитывать на его помощь: в конце концов, именно Теар привез меня сюда.

Пусть и неохотно, но мне все же пришлось перекинуться. На этот раз оборот вышел долгим и болезненным. Видимо, сказалось волнение и иррациональный страх, прочно поселившийся внутри. Но, судя по выражению лица его величества, последний остался доволен результатом. Он обошел меня по кругу, внимательно осматривая со всех сторон, а затем приблизился вплотную и вдруг положил ладони мне на виски. Я невольно дернулась.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – заверил король, и в следующий момент я почувствовала мягкое воздействие, чем-то напоминающее вмешательство Ойнэ, когда тот пытался сломать печать молчания. Но прикосновение короля было бережным, а лицо оставалось бесстрастным. Если лаэр что-то и прочитал в моей памяти, то предпочел оставить это при себе.

Лишь в самом конце Альтар удовлетворенно кивнул и отстранился, позволяя мне вздохнуть с облегчением. Как ни крути, но я готовилась к боли и была безмерно рада, что опасения мои не оправдались.

Но впереди меня ждало новое испытание. Король жестом велел следовать за ним, и из тронного зала мы перешли в соседнее помещение – не то кабинет, не то хранилище, я не смогла толком разобрать. Правитель скрылся в полутемной нише, а спустя минуту водрузил на стол деревянный лакированный ларец. Уже тогда я почувствовала неладное. А когда Альтар Золотой откинул крышку, и я увидела гладкий черный обсидиан, то вовсе потеряла дар речи.

* * *

– Я не могу. Не понимаю, как… Вы же видите, ничего не выходит!

– Постарайся. Артефакт рода не признает тебя, пока ты сама этого не захочешь. А ты не хочешь. И ты боишься, Эмель.

Да, шерх меня задери, я не хотела! И боялась. И, как бы эгоистично это ни звучало, все, чего я желала сейчас – оказаться как можно дальше от королевского дворца и черного обсидиана с кроваво-красными прожилками, что одним своим видом внушал мне безотчетное чувство опасности. Даже в самых смелых мыслях я не могла представить себя хранительницей артефакта Красной Зари. Да я вообще не желала иметь с этим кланом ничего общего!

Но кто я такая, чтобы перечить королю?! С самой первой секунды нашего знакомства Альтар Золотой дал понять, что возлагает на меня большие надежды, и я в тысячный раз пожалела, что не смогла получше спрятаться за перевалом. Сидела бы сейчас, попивая травяной чаек под шум осеннего дождя.

– Давай, попробуй еще. – Золотой взял мои ладони и положил на блестящую поверхность обсидиана. – Почувствуй его.

Но все, что я чувствовала – лишь прохладу и гладкость камня. Никакой энергии или магии, как уверяли меня два сидевших напротив итару.

Да и с чего мне чувствовать эту самую энергию, если я сама ни разу не маг?

– Не выходит. Я не понимаю, что должна ощутить.

Альтар Золотой шумно выдохнул. Кажется, его терпение было на исходе.

– Думаю, нам лучше продолжить завтра. – Теар незаметно оказался рядом, и я почувствовала, как его ладонь мягко легла мне на спину, словно в попытке поддержать. Но не прошло и секунды, как Лунный убрал руку и отстранился.

– Можно подумать, завтра что-то изменится? – Король невесело усмехнулся. – К тому же у нас нет времени. Защитный купол еле держится. Неровен час, и вовсе падет, и тогда уже не будет никакого «завтра».

– Все так плохо? – Я наконец осмелилась подать голос, хотя не совсем понимала, о чем толкует его величество.

– Хуже, чем вы можете себе представить, Эмель. – И сказал, как припечатал: – Поэтому вы будете сидеть здесь и пробовать, пока не удастся установить связь с артефактом.

Я даже вздрогнула от того, как жестко сейчас прозвучал его голос. И тяжело сглотнула вставший в горле ком.

– Ваше Величество, можно на пару слов? – вклинился Театр и кивнул, приглашая Альтара проследовать за ним.

Мужчины отошли в другой конец комнаты и заговорили о чем-то вполголоса. Мне были слышны лишь обрывки фраз Лунного, но даже их хватило, чтобы начать еще больше волноваться.

– Позвольте… я сам… съездим… покажу.

Многоликий Эхжи, что он собирается мне показать?!

Что бы там ни было, я наперед знала, что мне это не понравится.

Король, похоже, не слишком воодушевился задумкой Лунного – непрестанно хмурился и теребил короткую рыжеватую бородку. Но в итоге махнул рукой.

– Делай, что считаешь нужным, – долетели до меня слова правителя, а после меня наконец соизволили отпустить.

Теар хотел было проводить меня, но Золотой остановил его:

– А ты задержись, Теар, надо поговорить.

* * *

– Ну и что между вами?

– В каком смысле? – Теар на мгновение растерялся.

Не то чтобы он не был готов к подобному вопросу. Напротив, итару ждал его. Вот только не думал, что король будет столь прямолинеен.

– В прямом, Теар. Я хочу знать, что связывает тебя и эту девчонку. – Странно, но голос его величества звучал строго, сурово даже, словно он вновь намеревался поучать итару.

А ведь Теара и Эмель, по сути, не связывает ничего необычного.

– Думаю, вы и сами знаете ответ, – с легкой иронией заговорил Лунный. – Что еще может связывать мужчину и женщину, как не постель?

– И что, она так хороша в постели, что ты создал привязку?

А вот такого поворота Теар откровенно не ожидал. И откуда только Альтар прознал о родовой связи? Она ведь разрушилась еще месяц назад, когда Ласка уехала за перевал.

Или… все же не разрушилась?

Теар мысленно потянулся к родовой нити и оторопел – там, где еще пару дней назад зияла пустота, сейчас плелась тонкая, едва различимая вязь, соединяющая его с девушкой.

Теар не имел ни малейшего представления, откуда она там взялась. Всем известно, что порванные родовые связи сами собой не восстанавливаются. Для

этого нужно заново проводить ритуал привязки.

Но ничего подобного Теар не делал! Так какого шерха…

– Ты не расслышал моего вопроса? – напомнил о себе Золотой, заставив Теара вынырнуть из водоворота противоречивых мыслей.

– Да я слышал… я… – замялся Лунный, но все же взял себя в руки. – Кажется, у нас не запрещено привязывать любовниц? Более того, итару частенько пользуются этим правом, разве не так?

– Да, но не накануне же собственной свадьбы! – неожиданно вспылил король. – О чем ты только думал?!

– При чем здесь свадьба? – не понял итару.

– При том, что сначала ты должен был привязать жену! И только после – любовниц, сколько бы у тебя их там ни было. Первая брачная привязка всегда выходит самой крепкой, не говори, что ты этого не знал!

Шерх, но ведь Теар и правда не знал!

Выходит, их связь стала такой крепкой, что восстановилась сама собой? Немыслимо…

– Я рассчитывал, что Мел уедет за перевал и нить навсегда оборвется. Я не собирался ехать за ней, и уж тем более не ожидал, что привязка восстановится. Вы ведь сами говорили, что нельзя покидать Долину дольше, чем на три дня. А Эмель провела за перевалом больше месяца!

На лице Лунного отразилось негодование, а внутри разлилось волнение, словно он упустил из виду что-то важное. Вот только никак не мог понять, что именно. А надежда на то, что король даст разумное объяснение случившемуся, не оправдалась.

Альтар лишь хмыкнул каким-то своим мыслям и развел руками.

– Не смотри так на меня, Теар. Я не знаю, что тебе на это сказать. Да и сейчас это не столь важно. У нас есть куда более срочные дела. Я лишь надеюсь, что впредь ты будешь осмотрительнее, особенно в связях. Они, знаешь ли, порой выходят нам боком.

Теар кивнул, соглашаясь. И хоть сомнения никуда не исчезли, итару счел за лучшее сменить тему: кто знает, до чего еще они договорятся…

– Так что с защитным куполом? Он слабеет?

– Увы, но это так. – Король тяжело вздохнул и подошел к ларцу, в котором покоился черный обсидиан, провел рукой по лакированной крышке и с сожалением закрыл ее. – Я нагнал к пику с десяток лучших магов, но и они с трудом держат купол. Нам нужно провести ритуал. И как можно скорее. И я надеюсь, что ты сможешь повлиять на эту девчонку. Без нее нам не справиться.

– Сделаю все возможное, Ваше Величество.

Альтар кивнул.

– Главное – не напугай ее еще сильнее.

* * *

В покои меня сопровождали чуть ли не под конвоем. Две служанки семенили впереди, услужливо распахивая двери и указывая направление, сзади же огромной неотрывной тенью следовал широкоплечий лаэр.

Никак, приставили ко мне охранника, чтобы не надумала сбежать.

А ведь я и правда об этом думала. Пока мы шли по дворцу, я непрестанно крутила головой, пытаясь запомнить дорогу и хоть как-то сориентироваться среди многочисленных комнат и залов, широких коридоров и светлых галерей. Увы, это оказалось не так-то просто. Да и кто сказал, что мне будет дозволено покидать отведенные покои?

Стоило перешагнуть порог гостиной, как за моей спиной с громким стуком закрылись двери, отрезая от остальных дворцовых помещений. Вошедшие вместе со мною служанки принялись хлопотать и, кажется, не думали оставлять меня в одиночестве. У меня хватило сил потерпеть их минут десять, а после того как меня освободили от тесного наряда, я объявила, что изволю отдыхать, и выпроводила кудахчущих наседок вон.

Наконец, оставшись одна, я попыталась взять себя в руки и кое-как собраться с мыслями.

Мне определенно не нравилось то, что происходит. И планы Золотого на пару с Лунным совершенно не устраивали мою скромную персону. Но как заставить лаэров отказаться от затеи с артефактом, я не знала и откровенно не понимала их настойчивости. Неужели два взрослых, умудренных жизнью итару не могут понять, что я не подхожу на роль хранителя?

Да еще и ритуал, в котором мне надлежало участвовать… Сущая нелепица!

Я никогда не слышала об энергетических потоках и уж, тем более, не разбиралась в магических рунах. Лаэры обучаются подобным вещам годами. Я же могу попросту все испортить!

Да и в отличие от остальных чистокровных «нелюдей» у меня пока еще не отказало чувство самосохранения. А значит, надо было думать, как выбираться отсюда.

Идею с побегом я отмела сразу же. Окна второго этажа располагались высоко, и под ними не было ни бордюра, ни карниза – оставалось разве что прыгать в колючие розовые кусты, рискуя переломать ноги. К тому же в саду и во дворе полно охраны – даже если удастся спуститься, меня наверняка заметят и мгновенно забьют тревогу.

У дверей, как и ожидалось, тоже стоял дозор. Стоило только высунуться из покоев, как я чуть не ткнулась носом в широкую грудь, облаченную в мундир королевских стражей.

– Я могу чем-то помочь? – вежливо спросил страж, и мне пришлось срочно придумывать оправдание:

– Я хотела бы перекусить. Где у вас кухня? – осведомилась невинно, понадеявшись, что мне позволят покинуть покои и, быть может, даже проводят в обеденную.

– Если вам что-то нужно, у кровати висит колокольчик для вызова прислуги. Позвоните, и вам принесут все необходимое.

Принесут, значит… Выходит, из покоев меня не выпустят ни под каким предлогом.

И что же мне остается? Дождаться ночи? Быть может, в темное время суток стража будет не столь бдительна?

Хотя кого я обманываю? Я ведь не где-нибудь, а в королевском дворце. Охрана здесь должно быть вышколенная.

Так ничего и не придумав, я промаялась до самого вечера. А ближе к закату явились служанки и сообщили, что итару Лунных желает отправиться со мной на прогулку и мне стоит быть готовой к его приходу.

На сей раз избавиться от девиц оказалось куда сложнее, но я все же справилась. А вот на так называемую «прогулку» с Лунным идти мне категорически не хотелось.

А посему, когда через полчаса за мной явился Теар, я была не то что не готова – я в неглиже валялась на кровати, расслабленно закинув руки за голову.

– Что ты делаешь, Мел? – Вопреки моим ожиданиям, злости в голосе итару не было. В нем слышалась одна лишь усталость.

– Отдыхаю, разве не видно?

– Очень смешно!

Теар прошел к шкафу, дернул оттуда первый попавшийся наряд.

– Одевайся. У нас мало времени.

Он швырнул мне платье и, сложив руки на груди, выжидающе прислонился плечом к стенке шкафа.

– Я жду, Мел. Не заставляй меня повторять дважды.

Опять он за свое… Только и умеет, что приказывать!

– Может, для начала объяснишь, куда мы собираемся?

– Мы поедем к пику Хэджи, – бесстрастно ответил итару, а у меня беспокойно застучало сердце.

– Зачем?

– Я хочу проверить состояние защитного купола. А тебе не помешает… увидеть все своими глазами.

– Я если я не поеду?! – Теперь настала моя очередь упрямо скрещивать руки на груди.

Теар недовольно скривился.

– Я не хочу заставлять тебя Мел, но ты не оставляешь мне выбора…

Шаг, второй. Легкий поворот кисти. И злосчастные невидимые путы сковали тело по рукам и ногам, превращая меня в безвольную куклу.

– И в кого ты такая упрямая, а, Мел? – Вопрос Лунного явно был риторическим, а посему отвечать я не стала. Лишь, скрипя зубами, наблюдала, как Теар стаскивает с меня одеяло, ощупывает потемневшим взглядом мое полуобнаженное тело.

Теплая ладонь прошлась вверх по ноге, длинные пальцы скользнули за край сорочки. Я возмущенно запыхтела, и Теар тут же отстранился, тряхнул головой и

схватил платье. Наскоро одел меня, стянул шнуровку корсета на спине.

– Смотрю, ты здорово управляешься с женскими нарядами, – не удержалась я от колкости. – Может, наймешься ко мне в прислуги?

Теар резко дернул шнуровку, и я охнула. Весь воздух разом выбило из легких, и шутить мне расхотелось. Зато ругаться захотелось вдвое сильнее.

Хорошо, что перегибать палку Лунный не стал и ослабил шнуровку, позволяя нормально дышать. Потом развернул меня и одернул подол. Осмотрел с ног до головы и удовлетворенно кивнул.

– Пойдешь сама? Или предпочитаешь, чтобы весь двор пялился на то, как я тащу тебя на руках? – Лунный угрожающе шагнул навстречу, а я отшатнулась.

Вот еще!

Я, может, и упрямая, но отнюдь не дура, чтобы в первый же день во дворце создавать себе подобную сомнительную репутацию. Уж если поездки все равно не избежать, то лучше я пойду на эшафот своими ногами…

– Пойду, – ответила я от безысходности и почувствовала, как растворились невидимые путы.

В завершение Теар порылся в шкафу и вытащил теплую шерстяную шаль:

– Возьми, пригодится, – сказал Лунный и, ухватив меня под локоть, потащил прочь из покоев.

* * *

Издалека темная земля казалась неуместным пластом чернозема посреди каменного плоскогорья. Вблизи же оказалась черной золой, покрывалом укрывшей выжженную землю.

Пепелище – вот все, что осталось от горняцкого поселения, расположившегося на склоне. Домов здесь не было, как и деревьев и даже остовов строений, которые обычно торчат кривыми обрубками на местах пожарищ. Деревенька выгорела дотла, рассыпалась прахом, превратившись в золу, в которой утопали каблуки моих сапожек.

Мы остановились у серой каменной плиты, и я застыла, в недоумении глядя на девственно чистую поверхность. Ни имен, ни дат, ничего, что свидетельствовало бы о том, сколько людей здесь захоронено.

Или, может, вовсе не захоронено.

Если даже дома рассыпались на мельчайшие частицы, то и люди, оказавшиеся в поселении во время несчастья, стали прахом, смешавшись с пылью и древесным углем.

Я в ужасе посмотрела себе под ноги, и мне стало дурно.

– Зачем ты привел меня сюда? – через силу просипела я. Дышать здесь было почти невозможно. Висевшая в воздухе пыль забивала нос. От едкого дыма слезились глаза.

Я урывками хватала ртом воздух, чувствуя оседающую на языке горечь.

– Затем, что это не единственное пострадавшее поселение. И если мы ничего не сделаем, такой станет вся Долина. Превратится в огромную выжженную пустыню.

Теар взял меня под руку и повел туда, где дышать было не в пример легче. Вот только глаза все равно продолжали слезиться, и я терла их свободной рукой, не зная, как унять непрекращающееся жжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olga-kandela/darstvennaya-na-lyubov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити